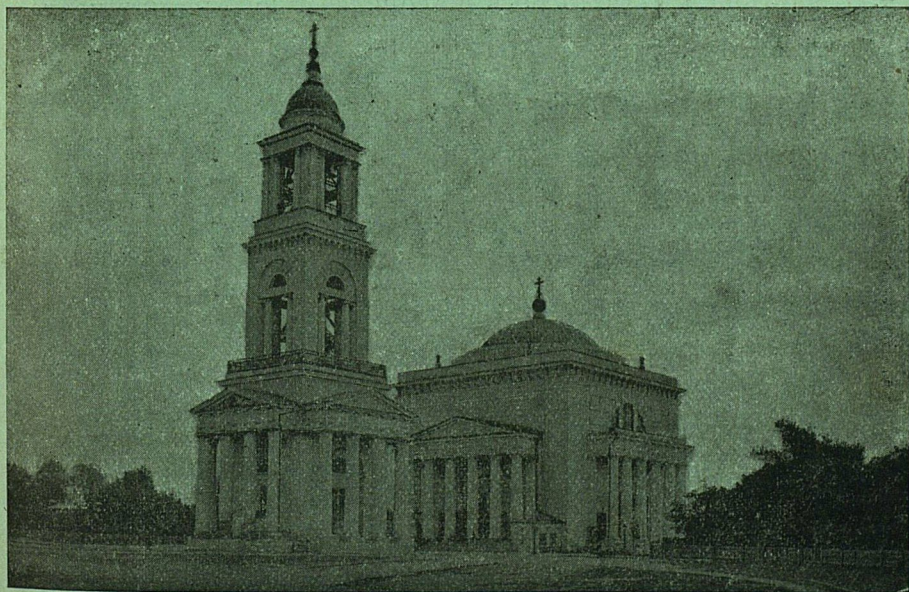

Саратовскія
Епархіальныя Вѣдомости.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

15 Сентября, № 12.

Вышло въ свѣтъ второе изданіе сочиненій
преподавателя Полтавской духовной семинаріи
В. Н. ТЕРЛЕЦКАГО.

Изданіе состоитъ изъ трехъ выпусковъ,
подъ общимъ заглавіемъ:

„Очерки, изслѣдованія и статьи по сектантству“.

Выпускъ I. Содержаніе: 1. Общія понятія о сектантствѣ. 2. Духоборы и толстовцы. 3. Повловское „страшное дѣло“. 4. Секта Іоаннитовъ 255 стр. ц. 1 р. 20 к.

Выпускъ II. „Масонство въ его прошломъ и настоящемъ“. Содержаніе: 1. Происхожденіе и общій характеръ масонства. 2. Масонство въ Россіи. 3. Масонскій ритуаль. 4. Перемѣна въ характерѣ масонства и его политическая роль. 5. Общее сужденіе о масонствѣ. Знаменіе времени. Заключение. 196 стр. ц. 1 р.

Выпускъ III. Хилиастическія теченія въ сектантствѣ. Содержаніе: 1. Краткій историческій очеркъ хилиазма. 2. Адвентизмъ. 3. Хилиастическія теченія въ русскомъ сектантствѣ. Хилиастическія чаянія въ „новомъ религіозномъ сознаніи“. 4. Къ полемикѣ съ хилиазмомъ. 307 стр. Цѣна 1 р. 30 к.

Можно приобрѣтать въ книжныхъ магазинахъ г. Полтавы (Г. И. Маркевича, Ч. Г. Янковскаго, Епархіальнаго Братства) и у автора (Полтава, ул. Шевченко 18).

Къ свѣденію о.о. настоятелей и ктиторовъ церквей Саратовской епархіи.

Картины и иконы художественной работы въ строго церковномъ стилѣ и по умѣреннымъ цѣнамъ исполняются въ мастерской окончившаго академическ. художеств. училище Ант. Ив. Каравайцева. Балашовъ, духовное училище, А. И. Каравайцевъ.

О Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й О Т Д Ъ Л Ъ .

Резолюціями Его Пресвященства предоставлены мѣста:

Священническія:

Отъ 22 августа 1913 г. за № 5571 и. д. псаломщика Богородице-Владимірской церкви гор. Саратова, окончившему курсъ Саратовской Духовной Семинаріи Павлу Благодравову—при Іоанно-Предтеченской церкви села Старой Бахметьевки, Аткарскаго уѣзда.

Отъ 3 сентября 1913 г. № 5851 священнику Михаило-Архангельской церкви села Плодовитаго, Черноморскаго уѣзда, Астраханской епархіи Валентину Леторову—при Казанской церкви села Елани, Сердобскаго уѣзда (2-е мѣсто).

Отъ 3 сентября 1913 г. № 5847 Студенту Саратовской Духовной Семинаріи, сыну діакона Алексію Архангельскому—при Никольской церкви села Лопатина, Петровскаго уѣзда.

Псаломщическія:

Отъ 19 августа 1913 г. за № 609 окончившій курсъ Саратовской церковно-пѣвческой школы изъ крестьянъ Андрей Гудзевъ допущенъ къ и. обязанности псаломщика при Спасо-Преображенской церкви села Каменки, Кузнецкаго уѣзда.

Отъ 26 августа 1913 г. № 629 псаломщикъ Петръ Сластеновъ оставленъ псаломщикомъ при церкви села Ново-Никольскаго, Сердобскаго уѣзда, а псаломщическое мѣсто при церкви села Безобразовки, Хвалынскаго уѣзда почислено вакантнымъ.

Перемѣщены:

Отъ 20 августа 1913 года за № 5506 священникъ села Софьина, Сердобскаго уѣзда Василій Дородницынъ—къ Спасо-Преображенской церкви села Каменки, Кузнецкаго уѣзда.

Отъ 20 августа 1913 г. за № 5511 священники Успенской церкви гор. Вольска Сергій Шубинъ и Казанской церкви села Широки, Вольскаго уѣзда Іоаннъ Сѣверскій—одинъ на мѣсто другого.

Отъ 23 августа 1913 года за № 5591 псаломщикъ-діаконъ Саратовскаго Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря Іоаннъ Норкинъ—къ Свято-Троицкой церкви гор. Царицына.

Отъ 12 августа 1913 г. за № 589 псаломщикъ діаконъ Михаило-Архангельской церкви села Мордовскаго Шмалака, Хвалынскаго уѣзда Павелъ Голубевъ—къ церкви села Шалкина, Хвалынскаго уѣзда.

Отъ 17 августа 1913 г. № 604 псаломщикъ Казанской церкви села Безобразовки, Хвалынскаго уѣзда Семень Бодаевъ—къ церкви села Мордовскаго Шмалака, Хвалынскаго уѣзда.

Отъ 26 августа 1913 года № 5652 священникъ села Лопатина, Петровскаго уѣзда Стефанъ Смирновъ—къ церкви села Гостевки, Вольскаго уѣзда.

Отъ 28 августа 1913 года священникъ Казанской церкви села Елани, Сердобскаго уѣзда Андрей Цвѣтковъ—на 1-е мѣсто священника при той же церкви.

Отъ 28 августа 1913 г. № 5747 священникъ Казанской церкви села Марфина, Аткарскаго уѣзда Александръ Бѣдняковъ—къ Серафимской церкви, что при Вдовьемъ Домѣ въ гор. Саратовѣ.

Отъ 2 сентября 1913 г. № 5831 Протоіерей Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря г. Саратова Владиміръ Воробьевъ и Духосошестввенской церкви гор. Саратова Павелъ Львовъ—одинъ на мѣсто другого.

Отъ 2 сентября 1913 г. № 5832 Протоіерей желѣзно-дорожной гор. Саратова церкви Александръ Вербицкій и священникъ Покровской церкви гор. Саратова Владиміръ Добросовѣстный—одинъ на мѣсто другого.

Отъ 3 сентября 1913 г. № 5848 діаконъ села Алмазова Яра, Балашовскаго уѣзда Исидоръ—Дереза къ Казанской церкви села Терновки, Балашовскаго уѣзда.

Отъ 3 Сентября 1913 г. № 5849 діаконъ Никольской ц. села Базарнаго Карбулака, Саратовскаго у., Николай Фіолетовъ—къ Іоанно-Предтеченской церкви гор. Саратова.

Отъ 4 сентября 1913 г. № 5890 священникъ запрещенный въ священнослуженіи и низведенный на псаломщическую должность къ соборной церкви гор. Хвалынска Константинъ Князевскій—на псаломщическое мѣсто къ Духосошестввенской церкви гор. Саратова.

Отъ 27 августа 1913 года за № 5723 Протоіерей Духосошестввенской церкви слободы Елани, Аткарскаго уѣзда, Петръ Кириковъ уволенъ отъ должности за штатъ; а на его мѣсто перемѣшенъ священникъ села Ольховки, Парицынскаго уѣзда Василій Кириковъ.

Отъ 21 августа 1913 г. № 5542 священникъ Рождество-Богородицкой церкви села Жуковки, Петровскаго уѣзда Іаковъ Лопуховскій—къ церкви села Алая, Вольскаго уѣзда.

Уволены:

Отъ 1 сентября 1913 г. за № 5804 допущенный къ исправленію обязанностей псаломщика церкви села Усовки, Саратовскаго уѣзда Александръ Викторовъ уволенъ отъ должности.

Отъ 21 августа 1913 г. за № 1560 запрещенный священникъ церкви села Алая, Вольскаго уѣзда, Алексій Лебедевъ уволенъ за штатъ, съ причисленіемъ его къ заштатному духовенству той же церкви.

Отъ 31 августа 1913 г. № 1641 и. д. псаломщика единовѣрческой церкви села Монастырщины Сердобскаго уѣзда Семеонъ Шеяновъ уволенъ отъ должности, а на его мѣсто, въ званіи и. д. псаломщика, назначенъ крестьянинъ Иванъ Моисеевъ.

Исключены изъ списковъ:

Заштатный священникъ Нерукотворенно-Спасской церкви села Кафтырева, Кузнецкаго уѣзда Прокопій Амитровъ за смертью 11 августа 1913 года.

Священникъ Николаевской церкви гор. Кузнецка Василій Невзоровъ за смертью 28 августа 1913 года.

Отъ 4 сентября 1913 года за № 1657 діаконъ Введенской церкви Саратовскаго епархіальнаго женскаго училища Василій Лапухинъ принятъ на службу въ Пермскую епархію и опредѣленъ на священническую вакансію къ Голубятской церкви, Пермскаго уѣзда.

И. д. псаломщика Іоанно-Богословской церкви села Ивановки, Царицынскаго уѣзда Іоаннъ Кондрашевъ, за смертью 28 августа 1913 года.

Утверждены:

Отъ 22 августа 1913 г. № 5590 священники г. Балашова Михаило-Архангельской церкви Димитрій Казанскій и Успенской церкви Александръ Барановичъ утверждены въ должностяхъ окружныхъ миссіонеровъ.

Отъ 1 сентября 1913 г. № 5806 и. д. псаломщика слободы Михайловки, Балашовскаго уѣзда Константинъ Князевскій утверждёнъ въ должности.

Отъ 23—24 августа 1913 г. № 1572 священникъ Василій Предтеченскій утверждёнъ штатнымъ священникомъ при Христорождественской церкви с. Каржиманта, Петровскаго уѣзда.

Разныя извѣстія:

Отъ 19 августа 1913 г. за № 5496 псаломщику села Саполги, Петровскаго уѣзда, Θεодору Левину за миссіонерскую его дѣятельность Его Преосвященствомъ выражена благодарность.

Отъ 16—19 октября 1912 года за № 148 священникъ села Верхней Чернавки, Вольскаго уѣзда Θεодоръ Луцкій лишёнъ священнаго сана, съ исключеніемъ изъ духовнаго званія.

Праздныя мѣста

Священническія:

1. Въ селѣ Елшанкѣ, Петровскаго уѣзда, при Свято-Параскевійской церкви.
2. Въ селѣ Вшивкѣ, Петровскаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви.
3. Въ г. Вольскѣ, при Иоанно-Предтеченскомъ кафедральномъ соборѣ.
4. Въ селѣ Новоспасскомъ, Хвалынскаго уѣзда, при Спасо-Преображенской церкви.
5. Въ селѣ Новомъ-Чирковѣ, Хвалынскаго уѣзда, при Иоанно-Предтеченской церкви.
6. Въ г. Саратовѣ при Маріе-Магдалинской церкви Маринскаго дѣтскаго пріюта.
7. Въ г. Саратовѣ, при Михаило-Черниговской церкви учебно-исправительнаго Галкинскаго дѣтскаго пріюта.
8. Въ селѣ Жирномъ, Камышинскаго уѣзда, при Покровской церкви.
9. Въ селѣ Жуковкѣ, Петровскаго уѣзда, при Рождество-Богородицкой церкви.
10. Въ с. Марѣинѣ, Аткарскаго уѣзда, при Казанской церкви.
11. Въ селѣ Ольховкѣ, Царицынскаго уѣзда, при Трехъ-Святительской церкви.
12. Въ г. Кузнецкѣ, при Николаевской церкви.

Псаломщическія.

1. Въ г. Царицынѣ, при Свято-Духовскомъ женскомъ монастырѣ.
2. Въ г. Вольскѣ, при Крестовоздвиженской церкви кадетскаго корпуса.
3. Въ г. Камышинѣ, при Троицкой церкви.
4. Въ селѣ Ключахъ, Саратовскаго уѣзда, при Михаило-Архангельской единовѣрческой церкви.
5. Въ г. Саратовѣ, при Маріе-Магдалинской церкви Маринскаго дѣтскаго пріюта.
6. Въ селѣ Малиновкѣ, Балашовскаго уѣзда, при Рождество-Богородицкой церкви.
7. Въ г. Саратовѣ, при Богородице-Владимірской церкви.
8. Въ селѣ Усовкѣ, Саратовскаго уѣзда, при Христорождественской церкви.
9. Въ г. Хвалынскѣ, при Казанской соборной церкви.
10. Въ селѣ Ивановкѣ, Царицынскаго уѣзда, при Иоанно-Богословской церкви.

Епархіальныя извѣстія.

29-го августа—всероссійскій праздникъ трезвенниковъ. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Саратовскій и Царицынскій изволилъ совершить божественную Литургію въ Іоанно Предтеченской церкви г. Саратова.

За литургіей Его Преосвященствомъ сказано назидательное слово „О силѣ привычекъ къ вину и борьбѣ съ ней“ *).

Во время совершенія Литургіи въ церковной оградѣ, по благословенію Его Преосвященства, для народа, который за тѣсною не могъ присутствовать въ храмѣ, была устроена уличная бібліотека, развѣшены картины, объясненія которымъ давала учительница мѣстной церковно-приходской школы и устроены бесѣды по вопросу о вредѣ пьянства. Бесѣды велись протоіер. С. Ледовскимъ и свящ. Ол. Дьяконовымъ, окружнымъ миссіонеромъ г. Саратова.

По окончаніи Литургіи изъ храма въ ограду совершенъ мѣстный крестный ходъ во главѣ съ Владыкою. Въ оградѣ совершенъ молебень и сдѣланъ обходъ храма.

Въ этотъ же день съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго Саратовское общество хоругвеносцевъ при кафедральномъ соборѣ организовало крестный ходъ на дальній Увекъ, гдѣ находится издревне чтимая Чудотворная икона Іоанна Крестителя и гдѣ служеніе совершалъ Преосвященнѣйшій Діонисій, Епископъ Петровскій.

1-го сентября, въ 12 час. дня, въ городскихъ покояхъ его Преосвященства представлялись Преосвященнѣйшему Владыкѣ Алексію преподавательскія корпораціи духовно-учебныхъ заведеній г. Саратова предъ началомъ учебнаго года. Послѣ молитвы „Царю Небесный“ владыко обратился къ преподавателямъ со слѣдующею назидательною рѣчью:

„Поздравляю васъ, г.г., съ началомъ учебныхъ занятій. Я счастливъ отмѣтить, что начало занятій въ нынѣшнемъ учебномъ году совпало съ актомъ Монаршей милости учащимъ въ д.-учебныхъ заведеніяхъ: я разумѣю увеличеніе окладовъ содержанія преподавателямъ д.-уч. заведеній, увеличеніе настолько большое, что оно даетъ имъ возможность, не обременяя себя уроками, жить безбѣдно; не задаваясь смущающими духъ вопросами: на что я буду жить по выходѣ въ отставку, такъ какъ по милости Монарха и старость преподавателей обезпечена хорошей пенсіей. Эти щедроты къ вамъ нашего любвеобильнаго Царя обязываютъ

*) Напечатано въ № 11 „С. Е. В.“.

васъ, г.г., быть Ему благодарными. Но чѣмъ вы можете лучше отблагодарить Государя, какъ не усерднымъ, искреннимъ исполненіемъ вашего служебнаго долга. Помните, что главная цѣль вашей педагогической дѣятельности—воспитаніе будущихъ пастырей св. Церкви Христовой. Воспитывая добрыхъ пастырей, вы дѣлаете не только дѣло Божіе, но и дѣло *Царево*, такъ какъ учите и воспитываете тѣхъ, кто впослѣдствіи будутъ воспитывать добрыхъ слугъ Царю. Вотъ на какой мысли должны быть сосредоточены ваши благодарныя за Его великую милость къ вамъ чувства. Воспитаніе добрыхъ слугъ Царю и вѣрныхъ гражданъ отчеству всегда входило въ священныя задачи духовной школы на всемъ протяженіи ея исторіи и милостивые взоры русскихъ Государей всегда съ особою любовію останавливались на этой сторонѣ дѣятельности ея. Смотрите на новую Царскую милость, какъ на поощреніе Васъ въ достиженіи этой именно священной цѣли. Да помогутъ же вамъ Богъ достигнуть ея и тѣмъ оправдать высокое довѣріе къ духовной школѣ нашего дорогого Монарха». Въ заключеніе владыка предложилъ пропѣть Царскій гимнъ— «Боже, Царя Храни!», что и было исполнено съ особымъ воодушевленіемъ. Послѣ «Достойно есть» владыка благословилъ cadaго преподавателя на начало его годовыхъ трудовъ.

3 Сентября Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Саратовскій и Царицынскій изволилъ открыть Епархіальный миссіонерскій съѣздъ.

4 Сентября Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Саратовскій и Царицынскій изволилъ присутствовать на вечернемъ Собраніи Миссіонерскаго съѣзда и закрыть его.

8 Сентября Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Саратовскій и Царицынскій изволилъ совершить божественную Литургію въ Крестовой церкви. За Литургіей Преосвященнѣйшимъ Владыкою сказано слово на тему „О паденіи семейнаго начала въ современномъ обществѣ“ (напечатано будетъ въ послѣдующемъ №-рѣ Вѣдомостей).

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Миланскій Эдиктъ.

„Усмотрѣвъ, что свободы богослуженія стѣснять не должно, что, напротивъ, надобно представить уму и волѣ каждаго заботиться о Божественныхъ предметахъ по собственному чувству, мы еще прежде повелѣвали, какъ всѣмъ другимъ, такъ и христіанамъ, сохранить вѣру и богослуженіе своего общества. Но поелику въ прежнемъ указѣ, которымъ даровано было сіе право, мы, кажется, упоминали неопредѣленно о многихъ и различныхъ вѣроисповѣданіяхъ, то, можетъ-быть, этимъ иные вскорѣ и отвлечены были отъ такого соблюденія вѣры. Посему, прибывъ благополучно въ Медиоланъ и разсматривая внимательно всѣ способы къ общей пользѣ и благу, мы, Константинъ Августъ и Ликиній Августъ, между прочими полезными по многимъ причинамъ распоряженіями или, лучше сказать, прежде всѣхъ прочихъ распоряженій, заблагоразсудили сдѣлать, постановленіе, которымъ охранялись-бы страхъ и благоговѣніе къ Богу, то есть заблагоразсудили и христіанамъ и всѣмъ отдать на произволь соблюденіе того богослуженія, какого кто желаетъ, чтобы Божественное и небесное Существо, какъ бы Его ни называли, было благосклонно и къ вамъ и ко всѣмъ находящимся подъ нашею властью. Итакъ, водясь здравымъ и правымъ смысломъ, объявляемъ слѣдующую нашу волю: пусть рѣшительно никому не запрещается избирать и соблюдать христіанское богослуженіе, но каждому отдается на произволь обращаться мыслию къ той вѣрѣ, какую кто находитъ согласною съ собственнымъ убѣжденіемъ, чтобы Божество при всякомъ случаѣ ниспосылало намъ скорую

помощь и всякое благо. Мы признали за нужное изложить все это письменно, имѣя въ виду, съ совершеннымъ устраненіемъ раздѣленій, о которыхъ упоминалось въ первой нашей посланной къ твоей чести граматѣ касательно христіанъ, отмѣнить и все то, что представлялось жестокимъ и несообразнымъ съ нашею кротостію. Отнынѣ каждый, рѣшившійся соблюдать богослуженіе христіанское, пусть соблюдаетъ его свободно и неуклонно, безъ всякаго затрудненія. Мы заблагоразсудили объявить этой твоей попечительности сколько можно обстоятельнѣе, чтобы ты зналъ о нашей волѣ, предоставляющей христіанамъ полное и неограниченное право совершать свое богослуженіе. Если же это мы позволили имъ безъ ограниченій, то вашей чести должно быть понятно, что вмѣстѣ съ этимъ дается право и другимъ, по желанію, соблюдать свои обычаи и свою вѣру. И это дѣлается очевидно вслѣдствіе соображенія мирнаго состоянія нашихъ временъ, подъ условіемъ котораго всякій имѣлъ бы свободу избрать себѣ и чтить Божество, какое ему угодно. Такъ опредѣлено нами съ тою цѣлію, чтобы не казалось, будто мы хотимъ унижить достоинство какого-бы то ни было богослуженія. Кромѣ сего въ пользу христіанъ мы постановляемъ и то, чтобы мѣста, гдѣ прежде они имѣли обыкновеніе дѣлать собранія (а касательно ихъ нѣкогда, въ предшествующей нашей граматѣ къ твоей чести, было постановлено иначе), у казны ли нашей кто купилъ ихъ или у кого другого,—чтобы эти мѣста безденежно, безъ возврата заплаченной за нихъ суммы, немедленно и безпрекословно отдаваемы были христіанамъ. Равнымъ образомъ и получившій такіа мѣста въ даръ долженъ какъ можно скорѣе возвратить ихъ въ собственность христіанъ. А кто, купивъ ихъ или получивъ въ даръ, захотѣлъ бы просить за нихъ отъ нашей доброты вознагражденія, то пусть обратится къ мѣстному правителю, и наша милость не оставитъ его просьбы безъ вниманія. Все это твоею заботливостію должно быть возвращено обществу христіанъ тотчасъ, безъ всякаго отлагательства. Притомъ, такъ какъ христіане, знаемъ, имѣли во владѣніи

не только тѣ мѣста, въ которыхъ обыкновенно собирались, но и другія, составлявшія собственность не частныхъ лицъ, а достояніе цѣлаго общества, то и эти, въ силу изреченнаго нами закона, ты прикажешь безъ малѣйшаго промедленія возвратить упомянутымъ христіанамъ, то-есть всему ихъ обществу и каждому собору. Разумѣется, при этомъ должно быть соблюдено и вышесказанное опредѣленіе, чтобы возвратившіе тѣ мѣста безденежно ожидали вознагражденія себѣ отъ нашей доброты. Во всемъ этомъ ты обязанъ вышеупомянутому обществу христіанъ оказать всевозможное содѣйствіе, чтобы наше повелѣніе исполнилось въ самомъ скорѣйшемъ времени и чтобы этимъ выражено было попеченіе нашей милости объ общемъ и всенародномъ спокойствіи. Ибо за такія-то дѣла, какъ сказано выше, Божіе къ намъ благоволеніе, уже испытанное нами во многихъ случаяхъ, пребудеть неизмѣннымъ и во всѣ времена. А чтобы содержаніе этого нашего закона и наше благожеланіе дошли до всеобщаго свѣдѣнія, написанное нами должно быть обнародовано всюду и сообщено всѣмъ; пусть никто не отказывается незнаніемъ давнаго нашей доброты закона“ (У Евсевія, кн. X, стр. 526—529).

Тысяча шестисотлѣтняя годовщина отмѣны гоненій на христіанскую вѣру.

14 сентября, въ праздникъ Воздвиженія Честнаго Животворящаго Креста Господня,—Святая церковь обычно воспоминаетъ и возвращеніе Креста Христова изъ долгаго персидскаго плѣна, и первоначальное обрѣтеніе Животворящаго Древа, три вѣка сокрывавшагося въ нѣдрахъ земныхъ. Но нынѣ Властію Церковною мы приглашаемся вспомнить и еще болѣе древнее воздвиженіе Святаго Креста, совершенное не человѣческими, хотя бы и архіерейскими, руками, а силою Божественною, и не на грѣшной землѣ, а въ областяхъ святыхъ, небесныхъ. То было чудесное явленіе звѣзднаго Креста, воз-

сіявшее 16 вѣковъ тому назадъ на небѣ, и побудившее благочестиваго царя Константина всенародно признать и объявить побѣдоносную силу христіанства. Чтобы осмыслить и возвеличить наше настоящее церковное торжество, вспомнимъ, хотя вкратцѣ, объ этомъ дивномъ событіи.

Прошло уже три вѣка со времени пришествія Христа Спасителя на землю. Евангельская вѣра была уже проповѣдана во многихъ частяхъ тогдашняго римскаго царства; но для учениковъ Христовыхъ всѣ эти годы были временемъ тяжкихъ, непрерывныхъ мученій. Умиращее язычество напрягало всѣ силы на борьбу съ возрастающей мощью христіанства, — и гоненія за вѣру, приносившія тысячамъ христіанъ мученическіе вѣнцы, все болѣе и болѣе усиливались. Въ началѣ четвертаго вѣка обширная Римская Имперія имѣла надъ собой одновременно отъ 4-хъ до 6-ти повелителей, — но только одинъ изъ нихъ, правитель западныхъ областей Константинъ, не изощрялся въ преслѣдованіяхъ своихъ христіанскихъ подданныхъ. Воспитанный доброю христіанскою матерію Святой Еленой, любвеобильный и кроткій Константинъ еще не былъ христіаниномъ, но уже замѣтно выдѣлялся среди тогдашнихъ государей своимъ разумнымъ образомъ правленія: миромъ и благоденствіемъ наслаждались всѣ обитатели его владѣній. Онъ цѣнилъ христіанъ, какъ вѣрныхъ и усердныхъ подданныхъ, но еще не могъ всецѣло отрѣшиться отъ старыхъ языческихъ завѣтовъ; и вотъ могучая сила Креста Христова, чудесно проявившаяся надъ нимъ, вывела его изъ колебанія и утвердила въ рѣшеніи стать христіаниномъ. Сосѣдними областями имперіи, въ томъ числѣ и славнымъ городомъ Римомъ, правилъ злой и корыстолюбивый Максентій. Слыша объ его жестокостяхъ по отношенію не только къ христіанамъ, но и къ его единовѣрцамъ язычникамъ, сердобольный Константинъ сначала письменно умолялъ сосѣда-правителя не мучить подданныхъ и прекратить насильническія дѣйствія. Въ отвѣтъ на это Максентій усугубилъ свои звѣрства и началъ готовиться къ войнѣ противъ Константина. Тогда

послѣдній, понуждаемый воплями страдальцевъ—подданныхъ Максентія, рѣшилъ избавить ихъ отъ тирана и двинулся со своими войсками къ Риму. Константинъ имѣлъ предъ собою могущественнаго противника, который надѣялся на помощь своихъ языческихъ боговъ, принося имъ обильныя, даже человѣческія, жертвы; и нѣтъ сомнѣнія, что скорбныя мысли о грядущей неудачѣ похода противъ Максентія сокрушали душу добраго военачальника. И вдругъ, при самомъ приближеніи къ Риму, Константинъ и всины его узрѣли на небесахъ сіяющій звѣздами Крестъ, окруженный надписью: „Симъ побѣждай“. Это зрѣлище сначала поразило недоумѣніемъ царя и спутниковъ его, которые не могли еще отказаться отъ языческихъ воззрѣній и видѣли въ крестѣ орудіе позорной казни. Но въ ту же ночь Самъ Распятый на Крестѣ, Божественный Страдалецъ Христосъ, явился Константину и повелѣлъ ему устроить крестообразное воинское знамя и водрузить крестъ на оружіяхъ, щитахъ и шлемахъ ратниковъ; а священники христіанскіе, наутро приглашенные царемъ, огласили его слухъ основными началами Евангельскаго ученія, наипаче же проповѣдью о спасительной и побѣдоносной силѣ Креста Христова. Послушный небесному велѣнію и пастырскимъ наставленіямъ, Константинъ въ душѣ сталъ уже христіаниномъ, воздвигъ предъ своими воинами побѣдную хоругвь со спасительнымъ знаменемъ Креста и вошелъ изъ Галліи въ самые римскіе предѣлы. Напрасно Максентій, собравъ всѣ свои силы, три раза вступалъ въ битву съ Константиномъ: спасительная сила Креста Христова постоянно даровала послѣднему побѣду. Наконецъ, тиранъ-язычникъ отступилъ изъ Рима и въ безпорядочномъ бѣгствѣ погибъ вмѣстѣ со многими своими военачальниками, потонувъ въ рѣкѣ Тибрѣ; а Константинъ торжественно вошелъ, какъ побѣдитель, въ Римъ, былъ встрѣченъ ликованіемъ народа и водрузилъ на самомъ видномъ мѣстѣ святой Крестъ съ мудрою надписью: „Симъ спасительнымъ знаменемъ я освободилъ вашъ городъ отъ ига тирана и возвратилъ

римскому народу и сенату прежній блескъ и знаменитость“.

Константинъ желалъ выразить свою благодарность Христу Спасителю за дарованіе побѣды не словами только, но и дѣломъ, — избавленіемъ христіанъ отъ тѣхъ притѣсненій за вѣру, которымъ они три вѣка подвергались. И вотъ, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ вступленія въ Римъ, празднуя въ городѣ Миланѣ бракосочетаніе своей сестры, Константинъ издалъ свой знаменитый царскій указъ, который и извѣстенъ подъ именемъ Миланскаго эдикта. То было въ 313-мъ году, т. е. ровно 1600 лѣтъ тому назадъ. Повидимому, немного дано было поданнымъ Константина указомъ этимъ: язычникамъ оставялось право совершать свои обряды, а рабамъ Христовымъ разрѣшалось свободно поклоняться Единому Истинному Богу. Но для христіанъ, которые съ исповѣданіемъ своей вѣры три вѣка прятались въ катакомбы и терпѣли за Христа всевозможныя мученія, этотъ указъ далъ возможность вздохнуть свободно и почувствовать начало новой спокойной жизни, подъ покровомъ расположенной къ нимъ государственной власти. И дѣйствительно, Миланскій эдиктъ явился только первымъ благодареніемъ, оказаннымъ съ высоты царскаго престола міру христіанскому; за этимъ указомъ скоро послѣдовалъ цѣлый рядъ мудрыхъ и добрыхъ распоряженій царя Константина. Онъ запретилъ въ циркахъ кровавыя игры, во время которыхъ обыкновенно мучили христіанъ, и отмѣнилъ обычай умерщвлять преступниковъ крестной казнью; онъ узаконилъ празднованіе воскресныхъ дней съ прекращеніемъ въ эти дни работъ общественныхъ и занятій государственныхъ; онъ разрѣшилъ вездѣ и всюду созидать новые христіанскіе храмы, для которыхъ много подарилъ правительственныхъ зданій; онъ окружилъ служителей Церкви особымъ почетомъ и уваженіемъ, освободивъ ихъ отъ всякихъ податей и повинностей и разрѣшивъ имъ беспрепятственно составлять соборы для сужденій о дѣлахъ вѣры и благочестія; онъ приложилъ особыя попеченія о христіанахъ бѣдныхъ и убогихъ, сиротахъ и вдо-

вахъ,—принявъ на средства государства заботы объ ихъ прокормленіи. И многое другое, полезное для Церкви, предначалъ собою тотъ знаменитый царскій указъ, который былъ изданъ 1600 лѣтъ тому назадъ и сталъ извѣстнымъ подъ именемъ Миланскаго эдикта.

Прошли многія столѣтія съ тѣхъ далекихъ дней. Константинъ причисленъ Церковію къ лику святыхъ и за свои великія заслуги на пользу христіанства почтенъ наименованіемъ Равноапостольнаго. Вѣра Христова распространилась по вселенной, и побѣдное знамя христіанства, возсіявшее 1600 лѣтъ тому назадъ предъ войскомъ царя Константина, теперь озаряетъ своимъ свѣтомъ всё концы земли. Умиленно созерцая нынѣ Святой Крестъ и наслаждаясь всѣми духовными благами христіанской жизни,—вспоможемъ и воздвиженіе Креста и на облакахъ небесныхъ, бывшее 16 вѣковъ тому назадъ и принесшее Церкви начало ея всемірнаго властнаго распространенія. Возблагодаримъ Господа за то, что Онъ нѣкогда даровалъ Великому Константину дивное пособіе, оружіе мира, непобѣдимую побѣду. Почтимъ и память Равноапостольнаго царя, всю жизнь и дѣятельность свою оттолѣ посвятившаго на прославленіе Креста Христова. Помолимся, чтобы спасительная сила крестная всегда озаряла и подкрѣпляла и насъ, современныхъ христіанъ и не отчуждалась отъ насъ ни грѣхами нашими, ни происками враговъ вѣры Христовой. Пусть всегда спасительное Знамя Креста Христова, воздвигаемое предъ очами нашими, возбуждаетъ въ насъ священныя чувства христіанской радости и умиленія. Прославимъ Бога въ душахъ и тѣлесѣхъ нашихъ, яже суть Божія, и воскликнемъ торжественными словами церковной службы: „Величай душе моя, пречестный Крестъ Господень. Величай, душе моя, честнаго Креста Господня воздвиженіе“.

(К. Е. И.)

Внѣшнія условія жизни въ Палестинѣ *).

О дежда.

Но иногда евреи снимали съ себя обувь и ходили босыми и на улицѣ, для выраженія особой печали и горя. Такъ, Давидъ, во время возмущенія Аввесалома, вышелъ изъ Иерусалима босикомъ. „Давидъ пошелъ на гору Елеонскую, шелъ и плакалъ. Голова у него была покрыта, онъ шелъ босой“. (2 Цар. 15, 30). Такъ и пророку Исаи для выраженія печали Господь повелѣлъ сбросить съ ногъ сандалии свои. „Въ то самое время Господь сказалъ Исаи, сыну Амосову, такъ: пойди, сними вретище съ чреслъ твоихъ, и сбрось сандалии съ ногъ твоихъ. Онъ такъ и сдѣлалъ; ходилъ нагой и босой“ (Исх. 20, 2). Напротивъ, запрещая пророку Иереміи обнаруживать свою печаль, Господь говоритъ ему: вздыхай въ безмолвіи, плача по умершихъ не совершай; но обвязывай себя повязкою и обувай ноги твои въ обувь твою“ (Иер. 24, 17).

Привязывать и развязывать ремни сандалій было обязанностью рабовъ и новокупленный рабъ вступалъ въ свою службу тѣмъ, что снималъ сандалии съ своего новаго господина и несъ ихъ предъ нимъ въ извѣстномъ разстояніи, какъ объ этомъ рассказываетъ Талмудъ. Ученики также считали за честь надѣвать и снимать сандалии съ своего учителя; только по мнѣнію раввиновъ, они не должны были дѣлать этого въ присутствіи постороннихъ, чтобы послѣдніе не могли почестъ ихъ и въ самомъ дѣлѣ за рабовъ. Такимъ образомъ вошедшія въ пословицу выраженія: „отрѣшить ремень сандалій“ и „понести предъ кѣмъ нибудь сандалии“ означали совершенно одно и тоже. Эти выраженія употреблялъ Іоаннъ Креститель, говоря о томъ, насколько выше его грядущій агнецъ Божій. „И проповѣдывалъ, говоря: идетъ за мною сильнѣйшій меня, у Котораго я не достоинъ, наклонившись, развязать ремень обуви Его (Мрк. 1, 7). Я крещу

*) См. № 11 „Сар. Е. В.“

вась въ водѣ въ покаяніе; но идущій за мною сильнѣе меня, я не достоинъ понести обувь Его. Онъ будетъ крестить вась Духомъ Святымъ и огнемъ (Мѡ. 3, 11).— Такъ какъ при такой обуви ноги во время пути покрывались пылью и грязью, то входя въ домъ, необходимо было обмывать ихъ. Хозяева всегда должны были позаботиться о томъ, чтобы умыть ноги своимъ гостямъ. Это было знакомъ учтивости и уваженія. Въ Библии не разъ упоминается объ этомъ обычаѣ, на примѣръ, когда говорится о принятіи Авраамомъ трехъ странниковъ (Быт. 18, 4). Спаситель упрекалъ Симона фарисея за то, что онъ не далъ Ему воды умыть ноги (Лук. 7, 44). Выраженіе „омыть ноги“ значило поэтому окончить путешествіе, достигнуть отдохновенія. Такъ, вызвавъ Урію съ псля сраженія, Давидъ говоритъ: „иди домой и омой ноги свои“. (2 Цар. 11, 8). Омовеніе ногъ было обыкновенно дѣломъ *рабовъ* и только для нѣкоторыхъ, особливо высокихъ гостей, эту обязанность исполняли сами хозяева. На Тайной Вечери Господь показалъ величайшую степень смиренія, когда сталъ умывать ноги ученикамъ Своимъ. Поэтому апостоль Петръ и сказалъ ему: „Господи! Тебѣ ли умывать мои ноги“ (Іоан. 13, 6).

Въ дополненіе къ описанію одежды евреевъ мужчинъ надо сказать о томъ, что долженъ былъ имѣть на себѣ еврей, когда онъ собирался молиться Богу. Молитвенною одеждою евреевъ былъ *Талитъ*. Это та одежда, каковую они имѣютъ, исполняя повелѣніе Божіе, данное чрезъ Моисея: „И объяви сынамъ Израилевымъ и скажи имъ, чтобы они дѣлали себѣ кисти на краяхъ одежды въ роды ихъ, и въ кисти, которыя на краяхъ вставляли нити изъ голубой шерсти. И будутъ онѣ въ кистяхъ у вась для того, чтобы вы, смотря на нихъ, вспоминали всѣ заповѣди Господни и исполняли ихъ (Числ. 15, 38 сл.). Народу, которому предназначено было образовать государство священническое (Исх. 19, 6), говоритъ Штейнбергъ, необходимо было носить на себѣ наглядный знакъ, который напоминалъ бы ему постоянно о зависимости его отъ избравшаго его Бога и объ обязанности быть

къ Нему привязаннымъ душою и сердцемъ при всѣхъ своихъ жизненныхъ отправленіяхъ и во всякомъ своемъ мѣстѣ жительства. Такимъ знакомъ должны были служить эти кисти какъ знакъ священный, талиѳъ былъ одеждою только для мужчинъ, какъ руководителей религіозной жизни народа.

Исторія Талиѳа была такова. Первоначально, во времена Моисея, Евреи, исполняя его предписаніе о кистяхъ на одеждѣ, пришивали голубыя кисти къ своей верхней обычной одеждѣ, имѣвшей видъ плаща или покрывала. Какъ особая священная одежда Талиѳъ можетъ быть вошелъ въ употребленіе со времени Давида. Желая показать особое религіозное значеніе перенесенія Ковчега Завѣта, символа Божественнаго присутствія—въ новую столицу, Давидъ, какъ извѣстно, снялъ съ себя царскія одежды и облекся въ бѣлый эфодъ, который носили всѣ служители Іеговы—левиты (2 Цар. 6, 4). Предъ лицемъ Іеговы царь сравнивалъ себя съ скромными левитами. „Поклонитесь Богу въ священномъ украшеніи“ по русскому переводу псалмовъ—въ благолѣпнн святыни (1 Пар. 16, 29. Пс. 95. 9), сказалъ онъ народу при этомъ торжествѣ. Поэтому можетъ быть съ тѣхъ поръ всѣ евреи при молитвѣ стали надѣвать особое одѣяніе: большое покрывало съ черными каймами по бокамъ и съ голубыми кистями на четырехъ концахъ, которое они накидывали себѣ на голову. Такая священная одежда у всѣхъ была въ сущности одинакова, въ знакъ равенства всѣхъ людей предъ Богомъ. Но полное талмудическое разъясненіе того, каково должно быть устройство Талиѳа, кто и какъ его долженъ былъ носить, конечно, было выработано только послѣ плѣна.

Кисти Талиѳа (воскрылія края одежды, какъ называются онѣ въ Евангеліи) въ талмудѣ называемыя цициѳъ бахромою, приготовлялись изъ шерстяныхъ сученыхъ шнуровъ, при чѣмъ въ каждой кисти было 8 такихъ шнуровъ. Все это дѣлалось съ величайшею тщательностью, непременно евреемъ и даже составляло особое священное искусство. Шнурки были голубого или гіацинтоваго

цвѣта, такъ какъ кисти, какъ долженствующія напоминать о Божественныхъ Заповѣдяхъ, должны были имѣть цвѣтъ неба. Шюреръ говоритъ, что шнурки могли быть и бѣлые и только одинъ долженъ былъ быть непременно голубой, какъ это дѣйствительно дѣлается въ настоящее время. Но это уже позднѣйшее нововведеніе Раввиновъ. Кисти эти, кромѣ того что напоминаютъ о заповѣдяхъ своимъ цвѣтомъ обозначаютъ общее число ихъ—своимъ именемъ и своимъ устройствомъ. Они назывались *цициѳъ*; но буквы слова *цициѳъ*, если признать ихъ за обозначеніе цифръ, составляютъ въ своей суммѣ число 600, а такъ какъ каждая кисть должна была состоять изъ восьми шнурковъ и пяти узловъ, что составляетъ сумму тринадцать, — то цифровое число названія *цициѳъ* и число шнурковъ и число узловъ *цициѳа* составляютъ число 613, равное числу буквъ въ Десятословіи. Поэтому на вопросъ какая заповѣдь въ законѣ, нѣкоторые раввины отвѣчали, что самая важная заповѣдь въ законѣ, это заповѣдь о Талиѳѣ и *цициѳѣ*, и кто старательно соблюдаетъ ее, того слѣдуетъ признать соблюдающимъ весь законъ. Поэтому раввинъ Іосифъ бенъ Рабба, когда его спросили, что наиболѣе всего приказывалъ ему сохранять его отецъ, отвѣчалъ: „заповѣдь о кистяхъ“. И когда однажды, сходя съ лѣстницы, раввинъ этотъ за что то зацѣпился кистью, и она оторвалась, то онъ и шагу не двинулся дальше, пока кисть не была снова пришита. И когда говорится въ Евангеліи о фарисеяхъ, расширяющихъ вскрилія одеждъ своихъ, — вѣроятно, имѣется въ виду то, что они слишкомъ большими дѣлали указанныя голубыя кисти на краяхъ своей одежды. Нѣкоторые ученые, цитуя еще повѣствованіе Ев. Матѳея о кровоточивой женщинѣ получившей исцѣленіе прикоснувшись *къ краю одежды* Господа (Мѳ. 9, 20) предполагаютъ, что подъ краемъ одежды надо разумѣть находившуюся на спинѣ кисть Талиѳа, который въ это время былъ на Господѣ. Очень можетъ быть, что женщина дѣйствительно приписывала бы большую святость кисти Талиѳа. Но такъ какъ Господь въ это время былъ

не въ храмѣ, а на пути, то едвали на Немъ былъ тогда Талиѳъ.

Талиѳъ, какъ уже сказано, имѣлъ видъ большого покрывала, которымъ въ послѣднія времена евреи при молитвѣ покрывали себя съ головой. Они дѣлали это въ подражаніе Моисею, который „закрылъ лице свое, сходя съ горы Синайской (Исх. 34, 33)—Такое правило накрывать талиѳомъ и голову—очевидно разумѣть и апостоль Павелъ, когда говоритъ, что молящійся съ открытой головой постыжаетъ свою голову“ (1 Кор. 9, 4), и что „Иудеи при чтеніи закона имѣютъ покрывало на лицѣ своемъ“. (2 Кор. 3, 14).

Въ позднѣйшее время Талиѳъ съ кистями такъ былъ священенъ для евреевъ, что въ меньшихъ размѣрахъ его каждый еврей, съ самыхъ раннихъ лѣтъ имѣлъ всегда на себѣ, нося подъ своимъ платьемъ (собственно подъ жилеткой). Но во время молитвы, и въ особенности въ синагогѣ, всегда евреи надѣвали и большой Талиѳъ, покрывало, закрывающее голову. Верхній Талиѳъ дѣлался потому, что кисти нижняго Талиѳа были закрыты одеждой и ихъ нельзя было во время молитвы постоянно подносить къ губамъ и трижды цѣловать какъ это требовалось раввинскими предписаніями. Верхній Талиѳъ какъ бы осѣнялъ собою всего молящагося и при надѣваніи его евреи читаютъ нынѣ особую молитву. „Прославляя душе Господа, говорятъ нынѣшніе евреи, надѣвая талиѳъ, украсившаго тебя подобно небу облаками, и да будетъ мнѣ риза эта во освященіе души и тѣла. И какъ эта риза распростерта на моихъ крыльяхъ и покрываетъ лицо мое какъ летающаго орла, такъ да будетъ покрыта душа моя въ раю ризою небесною“.

Кромѣ талиѳа каждый мужчина, входя въ синагогу, приготовляетъ теперь для надѣванія свой *тефилинъ* или филиктеріи (по славянскому тексту евангелія— „*хранилища*“). (Мѡ. 23, 5).—Ихъ можно надѣвать во время утреннихъ молитвъ каждый день, кромѣ субботъ и праздниковъ.—Филиктеріи—это два маленькіе ящичка, обтянутые красивою кожею мѣхомъ вверхъ и имѣющіе около

двойма въ квадратѣ. Одинъ изъ нихъ внутри раздѣленъ на 4 части и въ каждомъ отдѣленіи вложено по куску пергамента съ небольшими выписками изъ книгъ Второзаконія и Исхода. На одномъ кускѣ выписана заповѣдь о любви къ Богу: „слушай, Израиль, Господь Богъ нашъ, Господь единъ есть и люби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою твоею и всѣми силами твоими... (Втор. 6, 4,—9); на другомъ—обѣтованіе награды за послушаніе волѣ Божіей (Втор. 9, 13—21), на третьемъ заповѣдь о праздникѣ опрѣсноковъ (Исх. 13, 11, 16).—Второй ящичекъ внутри не былъ раздѣленъ и въ немъ всѣ вышеуказанныя выдержки изъ Св. Писанія были написаны на одномъ кускѣ пергамента. Первый ящичекъ прикрѣплялся ремнями ко лбу, а второй къ лѣвой рукѣ, которую при молитвѣ держали около сердца, при чемъ ремни обертываются семь разъ вокругъ кисти руки и трижды около средняго пальца.

Основаніемъ для такого устройства и ношенія филактерій служили увѣщанія, какими сопровождалось дарованіе указанныхъ выше заповѣдей, выписанныхъ на кусочкахъ пергамента, вложенныхъ въ филактеріи. Увѣщаніе это въ книгѣ Второзаконія читается такъ: „И да будутъ слова сіи, которыя Я заповѣдую тебѣ сегодня, въ сердца твои (и въ души твоей). И внуши ихъ дѣтямъ твоимъ, говори объ нихъ сидя въ домѣ твоемъ, и идя дорогою, и ложась и вставая. И навязи ихъ въ знакъ на руку твою, и да будутъ они повязкою надъ глазами твоими. И напиши ихъ на косякахъ дома твоего и на воротахъ твоихъ“ (Втор. 6, 6—9). То же самое сказано дважды и въ 13 главѣ книги Исходъ (Стт. 9 и 16). Конечно это предписаніе значило только то, что евреи должны свято хранить въ своей памяти и сознаніи и что для каждаго еврея всѣ событія Исхода и законы, связанные съ этимъ событіемъ, должны быть ясны, живы, какъ бы осязательны въ такой же степени, въ какой ясенъ и осязателенъ былъ бы знакъ на рукѣ или повязка на глазахъ (Ср. Притчи 3, 3). Но евреи поняли эти предписанія буквально и носили филактеріи съ древнѣйшихъ

время. Во всякомъ случаѣ это вошло у нихъ въ обычай послѣ Вавилонскаго плѣна. Книжники время Иисуса Христа несомнѣнно строго соблюдали обычай носить филактеріи, и потому, отвѣчая на вопросъ книжника: „какая заповѣдь бѣлая въ законѣ“. Господь указалъ ему только на то изреченіе, которое написано было въ тефилинѣ, который онъ носилъ на себѣ. Эти филактеріи на лицевой своей части имѣютъ изображеніе буквы шинъ, начальной въ имени Божіемъ Шаддэй, чтобы каждый видя имя Божіе, помнилъ Господа своего. Они пользуются такимъ уваженіемъ у іудеевъ, что уронившій ихъ случайно на полъ обязанъ поститься цѣлый день.

Происхожденіе филактерій Іудеи относятъ ко временамъ Моисея. „Когда Господь проходилъ мимо него Моисей увидѣлъ задняя Божія и всю славу Его, а вмѣстѣ съ тѣмъ и узелъ ремней головнаго хранилища; посему Моисей установилъ, чтобы каждый еврей носилъ филактерій. Но всего вѣроятнѣе, что филактеріи своимъ происхожденіемъ обязаны фанатической ревности фарисеевъ о законѣ послѣ вавилонскаго плѣна. Спенсеръ, соглашаясь съ этимъ объясненіемъ, добавляетъ, что книжники ввели ношеніе филактерій еще съ цѣлью противодѣйствовать ношенію суевѣрныхъ амулетовъ, которые употреблялись Халдеями.

Въ заключеніе сдѣлаю выдержку изъ книги Фаррара: „Жизнь Иисуса Христа“, гдѣ Фарраръ описываетъ одежду Спасителя. „Онъ одѣтъ не въ виссонъ и пурпуръ, какъ царедворцы Иродовы, или роскошные друзья прокуратора Пилата; Онъ не носитъ бѣлаго эфода левитовъ или длиннаго платья книжниковъ; и у Него ни на рукѣ ни на челѣ нѣтъ тефилина, который фарисеи старались дѣлать побольше и повиднѣе; одежда на Немъ приличная времени и странѣ. Каждый изъ краевъ одежды его обшить бѣлой каймой и голубой лентой, но замѣтно, что это сдѣлано во исполненіе предписаній закона, а не на показъ, чтобы всѣ видѣли мелочное фарисейское послушаніе. Онъ не съ открытою головою, какъ изображаютъ Его живописцы, потому что ходить или стоять подъ солнцемъ

сирийскимъ съ непокрытою головою не представляется никакой возможности,—но бѣлый кефѣихъ, (платокъ, который носятъ и доселѣ), покрываетъ Его волосы, придерживаемые вокругъ темени агаломъ (кружкомъ изъ войлока) или сѣткой, и затѣмъ ниспадающіе сзади на шею и плечи“.

Какова была одежда еврейскихъ женщинъ.

Моисей запрещаетъ женщинамъ надѣвать мужскую одежду, а мужчинамъ женскую. „На женщинѣ не должно быть мужской одежды, и мужчина не долженъ одѣваться въ женское платье; ибо мерзость предъ Господомъ Богомъ твоимъ всякій дѣлающій сіе (Втор. 22, 5). Постановленіе это сдѣлано было Моисеемъ въ виду существованія у язычниковъ обычая переодѣваться въ одежды иного пола. Такимъ переодѣваніемъ пользовались на востокѣ для скрыванія полового разврата отъ чужихъ глазъ.

Но такъ какъ одежда женщинъ у евреевъ была похожа на одежду мужчинъ и отличалась только большою роскошью, то Мункъ предполагаетъ, что Моисей дѣлая такое постановленіе запрещаетъ мужчинамъ носить женское покрывало, а женщинамъ носить оружіе (Географія Палестинъ 30).

Женщины употребляли всѣ вышеописанныя одежды мужчинъ, кромѣ эфода и адерета, которые нигдѣ не упоминаются въ качествѣ женскихъ одеждъ. Женскія одежды были только изъ болѣе тонкихъ и дорогихъ матерій; шились просторнѣе, чѣмъ мужскія, и дополнялись разными женскими украшеніями. Въ книгѣ пророка Іезекіиля встрѣчаемъ слѣдующее воззваніе Іеговы къ дщери Сіона.... „Я далъ тебѣ узорчатое платье, и обулъ тебя въ сафьяновыя сандалии, и опоясалъ тебя виссономъ, и покрылъ тебя шелковымъ покрываломъ, и нарядилъ тебя въ наряды, и положилъ на руки твои запястье и на шею твою ожерелье, и далъ тебѣ кольцо на твой носъ, и на голову твою прекрасный вѣнецъ. Такъ украшалась ты золотомъ и серебромъ, и одежда твоя была виссонъ и шелкъ и узорчатыя ткани“ (Іезек. 16, 9—10). А въ

книгъ пророка Исаи за надменность дщери Сіона Господь угрожаетъ отнять у нея все ея украшеніе. „И сказалъ Господь: за то, что дщери Сіона надменны, и ходятъ поднявъ шею и обольщая взорами, и выступаютъ величавою поступью и гремятъ цѣпочками на ногахъ, оголеть Господь темя дочерей Сіона, и обнажить Господь срамоту ихъ. Въ тотъ день отниметъ Господь красивыя цѣпочки на ногахъ, и звѣздочки, и луночки, серги и ожерелья, и опахала, и увѣсала, и запястья и пояса, и сосудцы съ духами и привѣски волшебныя, перстни и кольца въ носу, верхнюю одежду и нижнюю, и платки и кошельки, свѣтлыя тонкія епанчи и повязки и покрывала, и будетъ вмѣсто благовонія—зловоніе, вмѣсто пояса будетъ веревка, и вмѣсто завитыхъ волосъ—плешь, и вмѣсто широкой епанчи—узкое вретисце, вмѣсто красоты—клеймо (Ис. 3, 16—24).

Разберемъ въ подробностяхъ это мѣсто Библии: „Оголеть Господь темя дочерей Сіона“. Если вопросъ о томъ, имѣлъ ли мужчина у евреевъ на головѣ своей какую нибудь повязку во всякое время есть такой вопросъ, который трудно рѣшить, и скорѣе слѣдуетъ признать, что дома они только связывали свои волосы шнуромъ, а накрывались только при солнечномъ зноѣ или во время печали,—то говоря о женскомъ одѣяніи прежде всего слѣдуетъ упомянуть о покрывалѣ, которымъ еврейскія женщины покрывали свою голову. Мы не знаемъ ни того какого фасона было это покрывало, ни того, были ли покрывала разныхъ формъ. Въ Св. Писаніи упоминается о покрывалѣ *саифъ* (Быт. 24, 65; 38, 14 и 19) и о покрывалѣ *реаль* (Исаи 3, 17). Первымъ накрывали только голову, а второе покрывало, употребительное у арабовъ и нынѣ, состоитъ изъ двухъ частей, изъ коихъ одной накрываютъ голову и лобъ, а другой—лицо снизу по самыя глаза, такъ что они одни только и остаются на виду. Но изъ одного мѣста Мишны видно, что еврейскія женщины не употребляли этого рода покрывала, закрывающаго все лицо, а только накрывали голову свою. Такое покрывало подарилъ Авимелехъ, царь Герар-

скій, Саррѣ, женѣ Авраама. „И сказалъ Авимелехъ Саррѣ, вотъ это тебѣ покрывало для очей предъ всѣми, которые съ тобою, и предъ всѣми ты оправдана“ (Б. 20, 16), т. е., какъ толкуютъ это мѣсто евреи, — „благодаря этому покрывалу станетъ для всякаго ясно, что ты неприкосновенна, разъ самъ царь далъ такой выкупъ за свою вину предъ тобою“. Но и такимъ покрываломъ еврейскія женщины покрывались въ древнія времена только въ исключительныхъ случаяхъ. Во первыхъ предъ своимъ женихомъ. Такъ, въ разсказѣ Библии о томъ, какъ Ревекка въ первый разъ увидала жениха своего Исаака читаемъ: „И спустилась съ верблюда, и сказала рабу: кто этотъ человекъ: который идетъ по полю на встрѣчу намъ. Рабъ сказалъ: это господинъ мой. И она взяла покрывало и покрылась“. (Б. 24, 64—65). Иаковъ, какъ извѣстно, женился на Лиі потому, что не видалъ лица ея подъ покрываломъ. Во вторыхъ, — вѣроятно они накрывались, когда молились въ скиніи. Такая женщина, которая снимала съ себя покрывало, чтобы открыто молиться или говорить публично, казалось пренебрегающею всякимъ чувствомъ стыда. Вѣроятно потому, и ап. Павелъ говоритъ: „жена въ церкви да не глаголетъ. „Но въ обычное время въ древности еврейскія женщины не накрывались и свободно съ открытымъ лицомъ ходили и внѣ дома. Мункъ совершенно справедливо въ этомъ случаѣ выражаетъ несогласіе съ Яномъ и Гартманомъ, которые выставляютъ древнееврейскихъ женщинъ затворницами. Впрочемъ во времена Исаи, при царяхъ, когда народъ раздѣлился на высшіе и низшіе классы, — женщины высшихъ классовъ стали соблюдать строгій этикетъ, приблизительно держась слѣдующихъ правилъ, излагаемыхъ Нибуромъ. „Женщина снимаетъ съ себя покрывало, пишетъ онъ, только дома, въ присутствіи рабовъ и самыхъ ближайшихъ родственниковъ (Лев. гл. 18): Въ домѣ съ чужими мужчинами онъ говорятъ не иначе, какъ покрытыя покрываломъ и имѣя при себѣ хотя одну горничную. Если приходилъ гость и если нужно съ нимъ говорить, онъ не входятъ въ комнату, гдѣ онъ сидитъ, но останавливаются предъ

дверью комнаты и что нужно высказать гостю, передаютъ черезъ прислугу. „Такъ, напримѣръ, разговаривала Сонамитянка съ Елисеемъ“ (4 Цар. 4, 12, 15). Въ пути женщина откидываетъ покрывало назадъ; но какъ скоро завидитъ вдали фигуру мужчины, то подобно Ревеккѣ, тотчасъ же накидываетъ на себя покрывало. Крестьянки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Аравіи и Персіи, а въ иныхъ мѣстахъ и рабыни, ходятъ совсѣмъ безъ покрывала. Публичныя танцовщицы и публичныя женщины нисколько не стѣсняются отбрасывать покрывала, когда имъ вздумается. Если же Тамаръ, которая хотѣла выдавать себя за публичную женщину, покрылась покрываломъ, то это для того, чтобы не быть узнанной своимъ тестемъ“. При такого рода взглядахъ благородныхъ еврейскихъ женщинъ время Исаи очевидно, „оголить лицо еврейской женщины“ значило нанести ей величайшее безчестіе. „И обнажить Господь срамоту ихъ“. Если мужскія следы у евреевъ можетъ быть были и короткія, женскія одежды были очень длинны. Вотъ, напримѣръ, одежда бѣдной Руфи. Она была такъ велика, что Воозъ всыпаль въ нее 6 мѣръ ячменя. „И сказалъ Руфи Воозъ подай верхнюю одежду, которая на тебѣ, поддержи ее. Она держала и онъ стмѣряль ей шесть мѣръ ячменя. (Руе. 3, 15). И кромѣ того женщины носили еще другую верхнюю одежду, называвшуюся „маатафа“, которая представляла повидимому вторую одежду, надѣвавшуюся на нижній хитонъ и бывшую гораздо шире его. Поддержанная одежда была такимъ же признакомъ паденія, униженія восточной женщины, какъ и снятіе покрывала. „Сойди и сядь на прахъ, дѣвица, дочь Вавилона, читаемъ у пророка Исаи,—„возьми жернова и мели муку, сними покрывало твоё, подбери подолъ, открой голени, переходи черезъ рѣки“. (Ис. 47, 2). Востокъ до сихъ поръ не знаетъ больше униженія для женщины, какъ то, что указано здѣсь пророкомъ. Снятіе покрывала и обнаженіе тѣла, особенно такое высокое, какое необходимо для перехода въ бродъ глубокой рѣки,—это все такія оскорбленія для женской чести, отъ которыхъ на востокѣ

застрахованы бывают даже публичныя женщины (Быт. 38, 14, 15; Пѣснь П. 4, 1, 3; 6, 7; Исаи 20, 4, 52, 10; Иер. 13, 20; Наумъ 3, 15).

„Отниметь Господь свѣтлыя тонкія епанчи“: Дорогая матерія одежды, дорогая одежда вотъ чего не могла забыть еврейская женщина, вотъ чего она больше всего желала, вотъ о чемъ она болѣе всего сокрушалась.

„Забываетъ ли дѣвица украшеніе свое и невѣста нарядъ свой. А народъ Мой забылъ Меня, говоритъ Господь“ (Иер. 2, 32). „Дочери Израильскія, восклицаетъ Давидъ, оплакивая Саула. плачьте о Саулѣ, который одѣвалъ васъ въ багряницу съ украшеніями и доставлялъ на одежды ваши золотыя уборы“ (2 Цар. 1, 24). Здѣсь кажется надо разумѣть тѣ дорогія женскія одежды, которыя приносились при Саулѣ воинами въ качествѣ добычи, какъ это было въ обычаѣ на войнѣ. Недоумѣвая почему такъ долго не возвращается Сисарра, мать его мечтаетъ, что вѣроятно онъ дѣлитъ добычу и принесетъ ей полученную въ добычу разноцвѣтную одежду. Въ добычу полученная разноцвѣтная одежда Сисаррѣ, мечтаетъ она, вышитая съ обѣихъ сторонъ, снятая съ плѣнника. (Суд. 5, 30).

Какъ предметъ роскоши перенятый у иноземцевъ были у еврейскихъ женщинъ особыя лѣтнія одежды, называвшіяся по гречески *Феридера* и надѣвавшіяся только въ знойное время; были у нихъ и тонкія покрывала, называвшіяся у римлянъ *Famis Togia*. Наконецъ носили еврейскія женщины на груди, (тамъ гдѣ первосвященникъ носилъ наперсникъ)—особенно красивыя вышивки и очень дорожили ими. Неужели, говоритъ пророкъ—дѣвица забудетъ о грудной повязкѣ своей. (Ис. 3, 23, Иер. 2, 32).

„И вмѣсто пояса будетъ веревка... „Приготовление изукрашенныхъ поясовъ у евреевъ было дѣломъ женщинъ. Описывая добродѣтельную жену, Соломонъ говоритъ, что она „пояса доставляетъ купцамъ финикійскимъ“. Само собою разумѣется, что для себя женщины приготовляли при этомъ изящнѣйшіе пояса, старались прев-

сойти одна другую этимъ дѣломъ рукъ своихъ. Мужской поясъ назывался *эзоръ* и дѣлался иногда изъ кожи; а женскій поясъ дѣлался изъ льняной или бумажной ткани и назывался *Кишуримъ*, что значить „пелены“, такъ какъ онъ былъ длинный и обхватывалъ станъ нѣсколько разъ, подобно кушаку.

На ноги свои еврейки надѣвали сандаліи, хотя и рѣдко ходили по улицамъ. Само собою, что эти женскія сандаліи были гораздо лучше мужскихъ; представляя собою не только деревянную или кожаную подошву, но и сверху защищая ногу узорчатымъ сѣфьяномъ (Іез. 16, 10) и иногда были очень изящны. „О, какъ прекрасны ноги твои въ сандаліяхъ, дщерь именитая“, восклицаетъ женихъ въ книгѣ Пѣснь Пѣсней. (7, 2).

„И отниметъ Господь красивыя цѣпочки на ногахъ, и звѣздочки, и луночки, серги и ожерелья, и опахала и увѣсала, и запястья и сосудцы съ духами, и привѣски волшебныя, перстни и кольца въ носу, верхнюю одежду и нижнюю, и платки и кошельки“... Вотъ сколько украшеній надѣвала на себя еврейская женщина, чтобы прельстить глаза мужчинъ. Параллельное мѣсто находимъ въ книгѣ Іудіюъ. „Іудіюъ обула ноги свои въ сандаліи и возложила на себя цѣпочки, запястья, кольца, серги и всѣ наряды и разукрасила себя, чтобы прельстить глаза мужчинъ, которые увидятъ ее“. (10, 4). Употребленіе золотыхъ украшеній, цѣпочекъ, запястій, перстней (которыя евреи выпросили у египтянъ во время своего исхода изъ Египта) было очень распространено между ними (См. Rotlenroth *Tracpten der polker aeter und neuer Zeit*, гдѣ помѣщены и рисунки этихъ вещей). Въ теченіи недѣли, говоритъ одинъ изслѣдователь, еврейскія женщины носили кольца, продѣтыя въ носу, но въ субботу онѣ не могли носить ихъ. Участвуя при общественномъ богослуженіи, онѣ должны были одѣваться во все бѣлое, а изъ украшеній надѣвать серьги, запястья, ожерелья и кольца на ногахъ, которыя звенѣли, когда онѣ шли.

Изъ всѣхъ этихъ украшеній наиболѣе своеобразными представляются намъ цѣпочки на ногахъ съ звѣздочками

и луночками, сосуды съ духами, привѣски волшебныя и кольца въ носу.—Женщины на востокѣ, по словамъ путешественниковъ, носятъ на голеняхъ по нѣсколько колець одно надъ другимъ, которыя при ходьбѣ ударяются одно объ другое и производятъ звонъ. Кромѣ того отъ кольца одной ноги до кольца другой идутъ золотыя или серебряныя цѣпочки для того, чтобы, какъ говорятъ арабы, во время ходьбы соразмѣрять шаги правильно и красиво, на самомъ же дѣлѣ просто ради красоты и роскоши. По всей вѣроятности это именно украшеніе разумѣется подъ именемъ цѣпочекъ на ногахъ *акасимъ этецъ*, потому что слово „энетцъ“ означаетъ веревку, которою связываютъ или спутываютъ ноги верблюда. Кромѣ пророка Исаи о цѣпяхъ между ногъ упоминаетъ Сирахъ. „Премудрость, говоритъ онъ, соотвѣтствуетъ имени своему и немногимъ открывается. Пути ея будутъ тебѣ крѣпкою защитою и цѣпи ея славнымъ одѣяніемъ“. (6, 30).

Ожерелья или цѣпи, надѣвавшіяся на шею и опускавшіяся на грудь, назывались *рабид*. Они бывали двойныя или тройныя, дѣлались изъ золота и украшались драгоценными камнями и золотомъ. Къ ожерельямъ подвѣшивались золотыя медальоны, которые пр. Исаія называетъ *звѣздочками* точнѣе „солнышками“—изображеніями солнца и *луночками* изображеніями луны—(Суд. 8, 21, 26) которымъ приписывали значеніе амулетовъ,—и привѣски волшебныя (талисманы—легешимъ Ис. 3, 19). Арабскія женщины до Магомета въ видахъ предохраненія носили изображенія змѣи между грудями, и эту то змѣю—талисманъ находимъ мы и въ числѣ нарядовъ еврейскихъ женщинъ.

Наконецъ къ ожерельямъ привѣшивали еврейскія женщины и сосуды съ духами. Въ Персіи нынѣ къ шейнымъ ожерельямъ, спадающимъ до пояса, дамы привѣшиваютъ въ срединѣ дорогіе флаконы для духовъ. Эти флаконы иногда бываютъ шириною въ руку, дѣлаются обыкновенно изъ золота, богато осыпаются драгоценными камнями, всѣ бываютъ рѣдкой работы и внутри налпол-

нены черной смѣсью изъ мускуса и амбры. Это и есть сосуды съ духами у евреянокъ, которые упоминаются у пророка Исаи; только у нихъ они были наполнены бальзамомъ.

Носовое кольцо, говоритъ Архимандритъ Иеронимъ, называлось такъ не потому, чтобы оно вдѣвалось въ ноздри, а потому, что вися на лбу, достигало носа. Но это едвали справедливо. Болѣе вѣроятно то мнѣніе, что носовое кольцо древнихъ евреянокъ было похоже на то носовое кольцо, которое теперь носятъ нѣкоторыя арабки. Оно продѣвается въ ноздри (собственно въ лѣвую ноздрю) и свѣшивается надъ ртомъ. Оно бываетъ золотое и иногда бываетъ украшено драгоценными камнями. Одинъ изъ путешественниковъ говоритъ, что арабы цѣлуютъ своихъ женъ черезъ это кольцо для того, какъ онъ думаетъ, чтобы онѣ ихъ не укусили. Что именно такое носовое кольцо носили еврейскія женщины, это показываетъ уже слово *Феахъ*, которое означаетъ носовое кольцо быковъ или верблюдовъ, а въ книгѣ Исходъ (35, 22) употребляется о кольцѣ женщинъ. Кольцо, которое было вдѣто въ ноздри Ревеккѣ (Быт. 24, 22, 47) и вѣсило полсикля, безъ сомнѣнія было то же самое украшеніе, о которомъ говорится у пророка Исаи (3, 21) и въ книгѣ Притчей (11, 22). Но нынѣ у арабокъ кольца въ носу очень малой величины.

Остальные упомянутыя въ пророчествѣ Исаи украшенія: серги, ожерелья и кольца носили какъ женщины, такъ и мужчины. Что мужчины у евреевъ, подобно женщинамъ, носили серги, это видно изъ разсказа о слитіи золотого тельца, „И сказалъ имъ Ааронъ: выньте золотыя серги, которыя въ ушахъ вашихъ женъ, вашихъ *сыновей* и вашихъ дочерей и приносите ко мнѣ. И весь народъ вынулъ золотыя серги изъ ушей своихъ и принесли къ Аарону (Исх. 32, 2). Особенно любили носить серги сосѣдніе съ евреями мадіанитяне. Это видно изъ исторіи побѣды надъ ними Гедсона. И сказалъ Израильтянамъ Гедсонъ: послѣ ихъ побѣды прошу у васъ одного, дайте мнѣ каждый по сергѣ изъ добычи своей: они сказали дадимъ. И разостлали одежду и бросили каждый по

сергѣ изъ добычи своей „Вѣсу въ золотыхъ сергахъ, которыя онъ выпросилъ, было 1700 золотыхъ— сиклей (полтора пуда) (Суд. 8, 26).

Серги имѣли различную форму. Они назывались *анеземъ* (привѣски) и *аггиль* (круглыя) и *нетифотъ* (капля), т. е. имѣющія продолговатую форму капель. Когда Іаковъ, задумавъ совершить жертву Истинному Богу, потребоваль отъ своихъ домочадцевъ, чтобы они отдали ему „всѣхъ боговъ чужихъ бывшихъ въ рукахъ ихъ“, то они отдали ему и серги, бывшія въ ушахъ ихъ, и онъ вмѣстѣ съ богами закопалъ ихъ въ землю. Такъ поступлено было потому, что серги часто были амулетами, или волшебными привѣсками, и можетъ быть даже имѣли на себѣ изображенія языческихъ боговъ (Быт. 35, 4).

Что мужчины носили ожерелья на шеѣ, на это есть нѣкоторый намекъ въ книгѣ Притчей Соломоновыхъ. „Сынъ мой, храни здравомысленность и разсудительность и они будутъ жизнью для души твоей и *украшеніемъ для шеи твоей* (3, 22). Сынъ мой, храни заповѣдь отца твоего и не отвергай наставленій матери твоей; навяжи ихъ всегда на сердце твое, *обвяжи ими шею твою*“ (6, 2.) Судя по этимъ выраженіямъ, это украшеніе было обычнымъ у всѣхъ мужчинъ евреевъ безъ различія званія. У другихъ народовъ, и особенно у персовъ, цари однимъ себѣ предоставляли право носить ожерелье и удостоивали этого преимущества только тѣхъ, которые особенными услугами приобрѣли право на это исключительно царское украшеніе. Такое ожерелье,—цѣпь на шею возложилъ на Іосифа Фараонъ за истолкованіе сна. „И снялъ Фараонъ перстень свой съ руки своей и надѣлъ его на руку Іосифа и одѣлъ его въ виссонныя одежды; возложилъ золотую цѣпь на шею его“ (Быт. 42, 4). Такую же цѣпь возложилъ на Даніила Вальтасаръ за истолкованіе непонятныхъ словъ на стѣнѣ. „Тогда, по повелѣнію Вальтасара, облекли Даніила въ багряницу и возложили золотую цѣпь на шею его и провозгласили его третьимъ властелиномъ въ царствѣ“.

Что мужчины носили на рукахъ *запястья*, т. е.

браслеты, это видно изъ разсказа амаликитянина о томъ какъ онъ убилъ Саула. „Тогда онъ (Сауль) сказалъ мнѣ: подойди ко мнѣ и убей меня, ибо тоска смертная объяла меня. И я подошелъ къ нему и убилъ его; ибо зналъ, что онъ не будетъ живъ послѣ паденія. И взялъ я царскій вѣнецъ, бывшій на головѣ его и запястье, бывшее на рукѣ его и принесъ ихъ къ господину моему сюда“. (2 Цар. 1, 10). А что это не было царское собственно украшеніе, это видно изъ книги пророка Іезекіиля. Укоряя дочь Сіона за ея распутство, Іегова говорить,—что предъ нея, когда она сидѣла на тронѣ, выводили пьяницъ изъ пустыни и она возлагала на руки ихъ запястья и на головы ихъ красивые вѣнки.—Запястья были двухъ родовъ. Одни назывались *есъ-сада* и надѣвались на руку близь локтя, а другія назывались *самидъ*; ихъ носили на кисти руки. Были еще браслеты въ формѣ цѣпочекъ или золотыхъ нитей. Онѣ назывались *шерооъ*. (Исаи 3, 19). Тѣ браслеты, какія подарилъ Елеазаръ, слуга Авраама, Ревеккѣ, вѣсили 10 сиклей золота (Быт. 24, 22).

Нечего говорить, что мужчины у евреевъ, подобно женщинамъ, носили кольца и перстни. И Іегова представляется у пророка Іереміи имѣющимъ перстень. „Живу Я, сказалъ Господь: если бы Іехонія, сынъ Іоакима, Царь Іудейскій, былъ перстнемъ на правой рукѣ Моей, то и отсюда Я сорву тебя“ (Іерем. 22, 24). На перстнѣ цари и знатные вельможи часто вырѣзывали свою печать. „Тогда снялъ царь перстень съ руки своей, читаемъ въ книгѣ Есфирь и отдалъ его Аману, сыну Амадафа, Вугеянину, чтобы скрѣпить указы противъ Іудеевъ (3, 10). Во всѣхъ политическихъ и денежныхъ сдѣлкахъ на востокѣ, говоритъ одинъ писатель, существеннымъ считается не подпись, а печать. Печать иногда носили на шеѣ, подъ одеждою, а иногда вставляли въ перстни и носили на рукѣ. Печать прикладывали къ куску глины, который потомъ обжигали и привѣшивали на ремнѣ къ документу. Многіе свитки уже давно погибли; ремни обратились въ прахъ, но глинянные оттиски сохраняются въ цѣлости доселѣ. Мы имѣемъ печати египетскихъ царей за

3000 лѣтъ до Р. Х., а печати Вавилонскія на 1000 лѣтъ старше, между прочимъ сохранилась печать Сигора, жившаго при Сальманассарѣ (4 Цар. 17, 4).

Евреи мужчины имѣли одно лишнее украшеніе противъ женщинъ. Это—трость. Я говорю не о тѣхъ посохахъ, которые были у всякаго еврея пастыря стадъ, или у еврея путешественника. Я говорю о тростяхъ съ изукрашеннымъ набалдашникомъ, которыя несомнѣнно тоже были въ употребленіи у богатыхъ евреевъ. Эта украшенная трость называлась *матте*. Геродотъ говоритъ (1, 195), что каждый Вавилонянинъ носилъ жезлъ украшенный набалдашникомъ, въ видѣ яблока, розы или орла и т. п. Такъ на примѣръ, та трость, которую далъ въ залогъ Іуда Ѳамари, несомнѣнно была трость изукрашенная и цѣнная. „Онъ (Іуда) сказалъ (Ѳамари); какой дать тебѣ залогъ; она сказала: печать твою, и перевязь твою, и трость твою, которая въ рукѣ твоей (Б. 38, 18). Жезлы Аарона и Моисея также назывались *матте*, тогда какъ обыкновенно палки и посохи, употреблявшіеся простолюдинами назывались *макжель*, или *мишэнефъ* опора (Быт. 32, 10; Исх. 12, 11; Числ. 22, 27. Суд. 6, 21, 4 Цар. 4, 31). Отъ такого изукрашеннаго и отъ пастушескаго посоха отличался посохъ пророковъ. Онъ былъ прямой и длинный, превышавшій человѣческій ростъ. Изображеніе такого посоха можно видѣть на Египетскихъ памятникахъ.

Украшая себя красивыми одеждами изъ лучшихъ матерій и надѣвая на себя много разнаго рода дорогихъ украшеній, восточныя женщины не чуждались и косметики.

На востокѣ очень любятъ благовонія. Посѣщая Соломона, царица Саввская въ видѣ подарка привезла ему много бальзама — (благовонной смолы, которую собираютъ съ извѣстнаго рода кустовъ и деревьевъ) въ изобиліи растущихъ на югѣ Аравіи; смола эта извѣстная подъ именемъ амбры. Подарокъ этотъ былъ доставленъ въ Іерусалимъ на нѣсколькихъ верблюдахъ (3 Цар. 10, 2). Въ 44 псалмѣ при описаніи царскаго великолѣпія говорится: „смирна и такти и кассія отъ ризъ твоихъ (т. е. всѣ одежды твои благоухаютъ смирной, алоемъ и кассіей

Псал. 44, 9). И когда Соломонъ путешествовалъ изъ Иерусалима на Ливанъ, видѣвшіе это путешествіе въ удивленіи спрашивали: „кто этотъ восходящій отъ пустыни какъ бы столбы дыма, окуреваемой миррой и ѳиміаномъ, всѣми порошками мироварника (Пѣснь П. 3, 6—9) Нѣтъ сомнѣнія, что и еврейскія женщины очень любили благовонія. Вспомнимъ хотя бы тотъ аловастровый сосудъ, который разбила женщина въ домѣ Симона прокаженнаго, чтобы драгоценнымъ міромъ помазать голову Господа, о чемъ присутствующіе сожалѣли, говоря: къ чему такая трата; могло бы это міро быть продано за 300 динаріевъ и деньги розданы нищимъ (Марк. 19, 5—7) По словамъ путешественниковъ, турецкія женщины такъ любятъ благовонія, что окуриваютъ ими всѣ свои комнаты. У евреевъ былъ особый классъ мастеровъ, которые назывались *Рокеайъ*—составители благовонныхъ мазей и порошковъ (Исх. 30, 25, 35; 1 Пар. 9, 30; 2 Пар. 16, 14; Еккл. 10, 1).

(До слѣд. №-ра)

Трезвенный праздникъ въ г. Саратовѣ 29 августа 1913 г.

Великое зло, заполонившее русскую землю, особенно въ послѣднее время,—народное пьянство, начинается, наконецъ вызывать рѣшительный протестъ со стороны всѣхъ здравомыслящихъ людей, всѣхъ любящихъ свою родину и желающихъ духовнаго и матеріальнаго блага сынамъ ея.

Возникающія повсемѣстно общества трезвости и кружки ревнителей Православія, съ ихъ широкими задачами борьбы съ современными духовными недугами, вызывающими физическое и духовное вырожденіе и религіозно-нравственное разложеніе издревле православнаго, благочестиваго и крѣпкаго душою и тѣломъ русскаго народа, являются серьезными оплотами въ дѣлѣ борьбы съ опаснымъ врагомъ.

Призванные къ жизни означенныя духовныя организаци, для болѣе прдуктивной дѣятельности, должны

дружнѣе сплотиться въ общей работѣ, такъ какъ „въ единеніи—сила“.

Бывшій въ Москвѣ въ 1912 г. Всероссийскій съѣздъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ, въ числѣ первыхъ своихъ резолюцій записалъ—имѣть особаго небеснаго покровителя всѣхъ православныхъ русскихъ организацій по борьбѣ съ пьянствомъ и недугами, вызываемыми этимъ зломъ,—въ лицѣ Св. Іоанна, Предтечи и Крестителя Господня,—въ день усѣкновенія главы его, 29 августа, совершать всероссійскій трезвенный праздникъ.

Креститель Господень Іоаннъ, проповѣдникъ трезвости и воздержанія, павшій жертвою людской злобы, разожженной пороками пьянства и сопутствующаго ему разврата, является вѣчнымъ живымъ урокомъ всѣмъ ревнителямъ трезвенной жизни. Вполнѣ естественно и день кончины его всѣмъ трезвенникамъ отмѣтить особымъ молитвеннымъ торжествомъ.

Пожеланіе съѣзда объ установленіи всероссійскаго трезвеннаго праздника 29 августа, утвержденное Синодальнымъ распоряженіемъ (8 августа с. г. № 6966), явилось,—полагаемъ,—выраженіемъ общаго желанія всѣхъ православныхъ русскихъ дѣятелей на нивѣ насажденія трезвенности.

Достойнымъ образомъ праздникъ этотъ отмѣченъ былъ въ текущемъ году и въ г. Саратовѣ.

По предложенію Преосвященнѣйшаго Алексія, проявившаго уже свою заботу въ дѣлѣ насажденія трезвенности своими рѣшительными распоряженіями объ открытіи во всѣхъ приходяхъ кружковъ ревнителей Православія, имѣющихъ одною изъ своихъ первыхъ задачъ и борьбу съ порокомъ пьянства, особою комиссіею заблаговременно была выработана подробная программа трезвеннаго праздника.

Такъ какъ Владыка въ этотъ день, по просьбѣ прихожанъ и причта, изъявилъ согласіе совершить Божественную Литургію въ Іоанно—Предтеченской г. Саратова церкви, празднующей свой храмовой праздникъ, то и вся программа трезвеннаго праздника была приурочена къ

этому служенію. Программа праздника, утвержденная Его Преосвященствомъ, состояла въ слѣдующемъ.

I. „Наканунъ праздника, 28 августа, во время всенощнаго бдѣнія, предъ каѳизмами, настоятель Іоанно-Предтеченской церкви Священникъ Михаилъ Дроздовъ произнесетъ поученіе о вредѣ пьянства и о необходимости бороться съ нимъ и пригласить молящихся къ посильнымъ пожертвованіямъ на общество трезвости.“

II. „Въ самый день праздника, 29 августа, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Саратовскій и Царицынскій, совершитъ въ Іоанно—Предтеченской Церкви Божественную Литургію, за которой, въ обычное время, священникъ Антоній Протоклитовъ предложитъ поучительное слово о трезвости. По окончаніи Литургіи, совершенъ будетъ крестный ходъ, во главѣ съ Его Преосвященствомъ, вокругъ храма и—торжественный молебенъ въ церковной оградѣ, съ припѣвами Спасителю, Божіей Матери, Предтечѣ Господню Іоанну и св. мученику Вонифатію, съ молитвою объ исцѣленіи одержимыхъ пьянственнымъ недугомъ.“

Во время молебна, послѣ чтенія Евангелія, священникъ Михаилъ Дроздовъ произнесетъ рѣчь противъ пьянства. Послѣ молебна, когда народъ будетъ подходить къ кресту, должна быть произведена раздача воззваній Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго къ Саратовской паствѣ („О силѣ привычки къ вину и борьбѣ съ ней“), брошюръ Протоіерея В. Воробьева („Спасите пьяницу“ и „Алкоголь—ядъ. Не пейте“) и брошюръ изданія Александро—Невскаго общества трезвости.“

III. „Въ день праздника, съ 8 ч. утра, въ церковной оградѣ Протоіереемъ С. Ледовскимъ и священникомъ О. Дьяконовымъ ведутся бесѣды съ народомъ о вредѣ пьянства.“

IV. „Въ той же церковной оградѣ выставляются картины, иллюстрирующія пораженія алкогольнымъ ядомъ различныхъ органовъ человѣческаго тѣла и стѣнные таблицы о вредѣ пьянства. Объясненія народу по содер-

жанію этихъ картинъ и таблицъ дають учительницы мѣстной церковно—прих. школы. Здѣсь же продаются болѣе цѣнные брошюры и книжки о вредѣ пьянства.

У. Послѣ вечерняго богослуженія, въ зданіи мѣстной ц.-пр. школы Священникъ М. Дроздовъ проведетъ бесѣду съ народомъ о вредѣ пьянственнаго недуга, а затѣмъ учительницей ц.—пр. школы предложено будетъ чтеніе, съ туманными картинами, на тему о гибельныхъ послѣдствіяхъ пьянства, при участіи церковно-школьнаго хора и школьниковъ, которые прочтутъ нѣсколько соотвѣтствующихъ стихотвореній.

Бесѣда въ школѣ предваряется и заканчивается пѣніемъ праздничнаго тропаря.

Вся намѣченная программа была выполнена въ точности.

Съ ранняго утра 29 августа обычно многолюдное стеченіе богомольцевъ, идущихъ сюда въ этотъ день не только изъ города, но и изъ многихъ очень отдаленныхъ мѣстностей всей губерніи, тѣсно наполнило не только храмъ, но и всю площадь обширной церковной ограды. Народъ, не вмѣщавшійся въ храмъ, съ большимъ вниманіемъ слушалъ проповѣдниковъ, съ искреннимъ любопытствомъ разсматривалъ наглядныя картины губительнаго дѣйствія виннаго яда, съ благодарностью выслушивая доступныя его пониманію объясненія учительницъ. И кто знаетъ? можетъ быть, не въ одну душу здѣсь запало доброе сѣмя трезвеннаго воздержанія!.. Не мало трудовыхъ копѣекъ положено было на блюдо, послѣ призыва къ пожертвованію на борьбу съ пьянствомъ.

Много явилось желающихъ приобрести и за деньги книжки и брошюры по злободневному вопросу. Мы не говоримъ уже о тѣхъ многихъ тысячахъ воззваній и брошюръ, которыя были, въ положенное время, розданы бесплатно (3 тысячи воззваній Преосвященнѣйшаго Алексія, 3 т. брошюръ Прот. В. Воробьева и нѣсколько сотъ изданій Александрo-Невскаго общества.)

Съ большою торжественностью совершена была Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ и Божественная Литургія, въ сослуженіи пяти протоіереевъ и настоятеля хра-

ма, при стройномъ и искусномъ пѣніи архіерейскаго хора, что особенно замѣтно трогало пришлыхъ паломниковъ, не стѣснявшихся послѣ Богослуженія, когда подходили подъ благословеніе, выражать свою благодарность Владыкѣ даже принесеніемъ хотя скудныхъ, но много выражающихъ даровъ (одинъ просилъ принять яблочко, другой—просфорку и т. п.).

Величественную и умильную картину представлялъ крестный ходъ вокругъ храма и молебень въ церковной оградѣ. Погода благопріятствовала торжеству: день былъ не жаркій и тихій. Для совершенія молебна, надъ архіерейской каедрой, поставленной среди четырехъ вѣтвистыхъ деревьевъ, была устроена особая полотняная сѣнь, украшенная гирляндами изъ дубовыхъ вѣтвей. (Трудъ дѣтей мѣстной ц.-пр. школы).

Народъ тѣснымъ кольцомъ окружалъ мѣсто служенія; море головъ склонялось въ усердной молитвѣ, вознося вмѣстѣ съ Владыкой искреннія прошенія Господу объ исцѣленіи всѣхъ одержимыхъ пьянственнымъ недугомъ. Въ благоговѣнномъ порядкѣ совершенъ крестный ходъ вокругъ храма, съ остановками въ положенныхъ мѣстахъ, съ сѣненіемъ молящихся св. Крестомъ, Св. Евангеліемъ и Св. Иконою храма и окропленіемъ св. водою. По окончаніи молебна, Владыка каждому изъ молящихся въ отдѣльности преподаль свое благословеніе, что заняло не мало времени. Имѣемъ основаніе думать, что, вмѣстѣ съ этимъ архипастырскимъ благословеніемъ, многіе изъ молящихся унесли въ свои дома рѣшительное намѣреніе бороться съ тою язвою, которая разъѣдаетъ народный организмъ и извѣстна подъ именемъ пьянства.

Вечеромъ довольно помѣстительное школьное зданіе не могло вмѣстить всѣхъ, желавшихъ быть здѣсь на бесѣдѣ и чтеніи.

Видно было много новыхъ лицъ, кромѣ тѣхъ, которые здѣсь бывали на подобныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ, ранѣе веденныхъ здѣсь въ теченіе года.

Кромѣ церковно-школьнаго хора и весь народъ принималъ участіе въ пѣніи тропаря праздника. При пол-

ной тишинѣ и совершенномъ вниманіи, была выслушана бесѣда священника о вредѣ пьянства и не съ меньшимъ интересомъ прослушено чтеніе учительницей разсказа Булгаковского—„Ни за грошъ пропаль“, съ иллюстраціей туманными картинами. Не мало оживленія въ устроенный вечеръ внесло участіе школьниковъ, прочитавшихъ нѣсколько стихотвореній („Горемычная жена“—Юрцева, „Горюнь“, изъ книги „Азбука трезвости“, Пѣся о двухъ деревняхъ—Мордвинова) и пропѣвшихъ пѣсенку—„Горитъ въ избѣ лучинушка“, гдѣ такъ живо и горестно изображается жизнь несчастной жены, имѣющей пьяницу-мужа...

Громко выраженная послѣ вечерней бесѣды благодарность народа всѣмъ участникамъ по устроению трезвеннаго праздника служитъ доказательствомъ, что проповѣдь трезвости является не пустымъ звукомъ, а отвѣчаетъ истиннымъ запросамъ больной русской души.

Священникъ *Михаилъ Дроздовъ*.

Св. Преподобный Сергій Радонежскій—духовный витязь русскаго народа.

(Къ 25 сентября).

„Радуйся, Сергіе преподобне и богосносе, небесный человекче, земный ангеле!“
(Мѣс. Мин. «Сент.» 223 стр. Икосъ).

Св. преподобный Сергій Радонежскій... Сколько чистыхъ, неземныхъ радостей несутъ эти слова въ сердце каждаго православнаго христіанина, сколько святыхъ думъ и надеждъ связывается съ ними въ жизни русской вѣрующей души! Трудно найти среди насъ человѣка, который бы еще въ дѣтствѣ ничего не слышалъ отъ своей матери или няни-бабушки о св. Сергіи. Въ истинно-православной русской семьѣ его имя однимъ изъ первыхъ дѣлается достояніемъ религіознаго сознанія дитяти и не только не исчезаетъ изъ него съ ростомъ ребенка, но, наоборотъ, оно тогда еще болѣе крѣпнетъ и окружается ореоломъ высшей святости, величія и красоты. Не одного изъ насъ укрѣпляло вос-

помянутое о величавомъ святомъ образѣ преподобнаго Сергія, и не одна русская душа закончила свое исканіе смысла жизни у раки св. мощей этого подвижника. Какія то невидимыя нити связываютъ сердце нашего народа и душу каждаго православнаго христианина съ душою и личностью преподобнаго Сергія, что то есть родственное между ними... И мы не ошибемся, если это внутреннее родство отнесемъ далеко за предѣлы случайныхъ явленій—туда—вглубь, въ тайники русской народной души, гдѣ съ очевидностью становится ясно, что личность св. Сергія есть идеальное выраженіе основныхъ чертъ коллективно-религіознаго лика нашего народа, что этотъ великій подвижникъ—*духовный витязь* русскаго народа, св. Русь въ своемъ идеалѣ. „Когда вмѣстѣ съ разнообразной, набожно крестящейся народной волной вступаешь въ ворота Сергіевой Лавры, говоритъ проф. Ключевскій, иногда думаешь: почему въ этой обители не было и нѣтъ особаго наблюдателя, подобно древне-русскому лѣтописцу, который спокойнымъ неизмѣннымъ взглядомъ наблюдалъ бы и ровной безстрастной рукой записывалъ, еже содѣяся въ Русской Землѣ, и дѣлалъ-бы эти одинаково изъ года въ годъ, изъ вѣка въ вѣкъ, какъ будто это былъ одинъ и тотъ же человекъ, не умиравшій цѣлыя столѣтія? Такой безсмѣнный и не умирающій наблюдатель-лѣтописецъ рассказалъ бы намъ, какіе люди приходили въ теченіи 500 лѣтъ поклониться гробу Преподобнаго Сергія и съ какими помыслами и чувствами возвращались отсюда во все концы Русской Земли. Между прочимъ онъ повѣдалъ-бы намъ, что составъ общества, непрерывной волной притекавшаго ко гробу Преподобнаго, въ теченіи пяти вѣковъ оставался неизмѣннымъ. Еще при жизни Преподобнаго, какъ рассказываетъ его жизнеописатель-современникъ, многое множество приходило къ нему изъ различныхъ странъ и городовъ и въ числѣ приходившихъ были и иноки, и князья, и вельможи и простые люди, на селѣ живущіе. И въ наши дни наряду съ паломниками сермяжной Руси, притекають къ гробу Преподобнаго съ своими думами, мольбами и упованіями люди всехъ классовъ Русскаго Общества, не исключая и государственныхъ дѣятелей, которые также приходили сюда въ трудные переломы народной жизни, да что еще—и сами вѣнценосные монархи преклоняють свои колѣна предъ св. гробомъ бывшаго нѣкогда смиренчаго и убогаго старца... На протяженіи вѣковъ старыя понятія изсякали, новыя пробивались или наплывали, а чувства и вѣрованія, которыя влекли сюда людей со всехъ концовъ Русской земли, бьютъ до сихъ поръ тѣмъ же свѣжимъ ключемъ, какъ били въ XIV вѣкѣ. И если бы возможно было воспроизвести писаніемъ все, что соединилось съ памятью Преподобнаго, что въ эти 500 лѣтъ было молчаливо передумано

и переживувано предъ его гробомъ миллионами умовъ и сердецъ, это писаніе было-бы полной глубокаго содержанія исторіей нашей всенародной политической и нравственной жизни“ *).

Да, преподобный Сергій является дѣйствительно лучшей идеальной вѣтвью великаго самобытнаго организма—св. Руси, пышнымъ цвѣткомъ, зародившимся, окрѣпшимъ и распутившимся на почвѣ русскаго православнаго самосознанія. Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите—что представляетъ нашъ народъ съ внутренней стороны, со стороны тѣхъ принциповъ, которые онъ если и не вполне осуществляетъ, то по крайней мѣрѣ пытается осуществить и если и этого иногда не дѣлаетъ, то бесконечно любить всѣхъ живущихъ по нимъ. Загляните въ его душу—и не въ тотъ моментъ, когда житейская, мірская пошлость искажаетъ его подлинный образъ, дѣлаетъ его непохожимъ на самого себя, а идите къ нему въ минуты духовнаго подъема, въ часы его внутренней сосредоточенности—и наблюдайте. И вы будете поражены оригинальной самобытностью его богатой природы, своеобразной окраской его психологій. Васъ удивитъ не столько наличность многихъ богатыхъ силъ, благихъ задатковъ, сколько тотъ духъ, который проникаетъ развитіе ихъ, сколько своеобразность общаго стиля его души. Въ „святая святыхъ“ его сердца вы не найдете ничего, кромѣ одного мотива, который, какъ невидимая пружина, даетъ извѣстное направленіе всему ходу его жизни, его исторіи. Этотъ мотивъ—*святость*, стихійное желаніе быть ближе къ Богу, сдѣлаться Его вѣрнымъ сыномъ.

Не пойметъ и не замѣтитъ

Гордый взоръ иноплеменный,

Что сквозитъ и тайно свѣтитъ

Въ красотѣ твоей смиренной...

У иноплеменныхъ иная гордость: у грековъ красота, у Римлянъ—сила, у Германцевъ—знаніе. У насъ поэзія расы вылилась въ святость, въ какое-то сладкое состояніе, гдѣ есть красота, но красота чувства, гдѣ есть и сила, но сила подвига, гдѣ есть и знаніе, но знаніе, похожее на Провидѣніе, на мудрость пророковъ и боговидцевъ. Недаромъ одинъ изъ нашихъ писателей, писатель—православный христіанинъ, Ѡ. М. Достоевскій, подмѣтивъ эту особенность нашего народа, назвалъ его „богоносцемъ“.

«Человѣкъ живетъ и живъ лишь чувствомъ соприкосновенія своего съ таинственнымъ міромъ инымъ» (слова старца Зосимы у Ѡ. М. Достоевскаго въ „Бр. Кар.“)—вотъ убѣжденіе, которое таится въ глубинѣ русской народной души. Ее не удовлетворяетъ обладаніе одними матеріальными благами, ей мало одной зем-

*) Проф. В. О. Ключевскій. Благодатный воспитатель русскаго народнаго духа.

ли; она жаждетъ соприкосновенія съ инымъ міромъ, высшимъ, духовнымъ, гдѣ все иначе въ сравненіи съ грѣшной землей, гдѣ нѣтъ грѣха, а царствуетъ Богъ и служители Его святой любви и правды. Она любитъ до благоговѣнія этотъ таинственный міръ, любитъ и тоскуетъ по немъ, и твердо вѣритъ, что его невидимыя силы сходятъ на грѣшную землю, гдѣ открываясь чудеснымъ образомъ, говорятъ объ отвѣтной любви Бога къ человѣку.

Наблюдая надъ жизнью нашего народа, такъ и хочется думать, что въ его сердце особенно глубоко запалъ скорбный Ликъ Спасителя, Христосъ Голгоубы, съ Его терновымъ вѣнкомъ на головѣ, и что это впечатлѣніе побудило его поставить центромъ всей своей жизни православную вѣру и смотрѣть на земной міръ глазами идеалиста-аскета. У знаменитаго художника М. В. Нестерова есть картина „Святая Русь“. „Морозная долина. Слѣва засыпанный снѣгомъ монастырекъ на кручѣ. Оттуда выходитъ Христосъ, свѣтлый и царственный. За нимъ сухонькіе старички—св. Николай угодникъ въ ризѣ, св. Сергій въ иноческомъ клобукѣ, за ними молодой св. Георгій. Какъ будто они сошли съ древняго иконостаса, изъ церковныхъ потемокъ на улицу, и ихъ встрѣчаетъ народъ. Первая повалилась въ ноги Спасу-Милостивому и зарыла въ снѣгу лицо свое простая баба деревенская. Смиренно палъ на колѣни мужичекъ въ лаптяхъ, склонивъ сѣдую голову. Въ заплатахъ полушубкахъ ребятки,—одинъ, кажется, слѣпой, съ милыми дѣтскими выраженіями лицъ. „Дальше боярыня въ платочкѣ или кучиха, раскольникъ, послушникъ... Въ центрѣ картины—*срєвнїй подвижникъ, носитель духа земли*, какъ бы толкаетъ Христу всю эту кучку вѣрныхъ. Немного дальше бредутъ бабы-странницы въ лаптяхъ и въ отдаленіи, поддерживаемая мамкой и схимницей, стоитъ молодая красавица-кликуша, больная, восхищенная видѣніемъ Христа, готовая вылить душу свою въ безумномъ крикѣ, въ отчаянномъ порывѣ къ нему. Символь несчастной и все еще блаженной въ вѣрѣ своей захудалой земли. „Картина г. Нестерова называется „Святая Русь“. Такъ пишетъ знаменитый нашъ публицистъ М. О. Меньшиковъ... Она волнуетъ, эта картина. Она будитъ давнія заснувшія чувства, она у многихъ выжимаетъ слезы. Около нея и вообще на выставкѣ этого замѣчательнаго художника васъ охватываетъ неудержимый инстинктъ родины, чего-то завѣтнаго и сладкаго, что какъ будто проходитъ и чего смертельно жаль. Настоящее доподлинное, свое, родное, народное, непридуманное, народившееся само, вмѣстѣ съ березами и соснами. Эта старенькая съ кучею главокъ церковка, этотъ „нашъ“ Христосъ и угодники, они такъ-же реальны, какъ и народъ въ армякѣ, какъ и жаркая вѣра народная, и поэзія, об-

лекающая эту вѣру блаженствомъ. Я не умѣю и не берусь выразить, что хотѣлъ сказать художникъ. «Святая Русь!» глубокія слова вложилъ народъ въ понятие о своей родинѣ, загадочныя слова. Подышавъ атмосферой выставки, ея церковно-мужичьими настроеніями, ея восхитительною молодостью вѣры, свѣжестью младенческой, что вѣетъ отъ этой картины, начинаешь понимать, что такое „Святая Русь“. У того же художника есть и другая картина «Видѣніе отроку Варооломею». Чудная картина! и главнымъ образомъ въ томъ-же отношеніи, что она какъ нельзя лучше выражаетъ основной тонъ религіозной психики нашего народа, тонъ все минорный, тоскливый. На этой картинѣ призрачно все плотское, матеріальное: человѣческое тѣло изнеможенно, деревья—высоки, тонки, сложены не пропорціонально, а вся окружающая природа лишена земной, плотской красоты; но здѣсь, наоборотъ, интенсивно живетъ все, что принадлежитъ къ духовному міру: лица подвижниковъ въ высшей степени одухотворены, вездѣ изъ подъ слабой матеріальной оболочки проглядываетъ духовная сила, все дышетъ духовной прелестью и красотой. «Видѣніе отроку Варооломею» (и др. картины Нестерова, напр. «Великій постригъ») — это весьма вѣрное выраженіе взглядовъ нашего народа, выношенныхъ и выстраданныхъ имъ въ своемъ сердцѣ въ теченіе долгаго историческаго пути. Для него духъ и плоть — два полюса — и не по какимъ нибудь метафизическимъ соображеніямъ; — нѣтъ, нашъ мужичекъ не любитъ ихъ, — а по чисто нравственнымъ мотивамъ, по той непримиримости, которая существуетъ между добромъ и зломъ. Отсюда, „не угашать духа“ — вотъ принципъ его богоносной жизни. Онъ вѣритъ, что зло, которое такъ сильно гнететъ человѣка, не внѣ его; — нѣтъ, зло въ самомъ человѣкѣ, корень грѣха въ плотскихъ стремленіяхъ его воли, и — если настанетъ когда день обновленія и торжества добра, то только тогда, когда каждый человѣкъ перевоспитаетъ самого себя, подчинитъ свою плоть духу, когда будетъ онъ дѣйствительнымъ богоносцемъ. Вотъ какъ высокъ и святъ идеалъ православно-русской народной души! И хотя она иногда и забываетъ его, начинаетъ „ублажать свою многогрѣшную плоть“, все же отказаться отъ него, жить безъ него она не захочетъ и не въ силахъ. Она безконечно любитъ Бога и все Божье, духовное — и каждый свой поступокъ, не подсказанный этой любовью, считаетъ мерзкимъ, грѣховнымъ. Говоря словами незабвеннаго Ѳ. М. Достоевскаго, нашъ «простолюдинъ хотя и развратенъ и не можетъ уже отказать себѣ въ смрадномъ грѣхѣ, но все же знаетъ, что проклять Богомъ его смертный грѣхъ, и что поступаетъ онъ худо, грѣша. Такъ что неустанно еще вѣруетъ народъ нашъ въ правду». (Бр. Карам.). И не это ли сознаніе своей виновности предъ

Богомъ побуждало и побуждаетъ нашу народную массу совершать великіе молитвенные подвиги, идти при тяжелыхъ условіяхъ туда, гдѣ есть святѣи, гдѣ подвизались св. угодники и здѣсь смиренно раскаиваться въ содѣланныхъ грѣхахъ. И въ исторіи какого народа, кромѣ нашего, вы встрѣтитесь съ такими явленіями, какъ публичныя исповѣданія народной толпой своей виновности предъ Богомъ, имѣвшія мѣсто у насъ на Руси въ 16—17 столѣт. ? Да, русскій православный народъ дѣйствительно богоносець,—богоносець по силѣ своей любви къ Богу и православнои вѣрѣ, по своему смиренію и религіозной искренности. Эти то качества и роднятъ его съ преподобнымъ Сергіемъ, который также былъ богоносцемъ и богоносцемъ идеальнымъ, воплотившимъ и развившимъ въ своей жизни все то, что есть лучшаго въ православно-русской народнои душѣ.

«Радуйся, Сергіе преподобне и богоносе, земный ангеле, небесный человѣче!» вотъ св. Сергій—по сознанию самой же православной церкви. Не чѣмъ либо инымъ, но своею богоносною жизнью онъ славенъ и великъ, и не за что нибудь иное его прославляетъ, любить, предъ нимъ благоговѣть нашъ православный народъ, но за то, что онъ особенно ярко выполнилъ въ своей жизни его вѣковое желаніе—возможно полнѣе явить въ условіяхъ земной жизни бытіе духовнаго міра, сдѣлаться „Земнымъ ангеломъ и небеснымъ человѣкомъ“.

Пламенной искренней любовью къ Богу и всему, что носило печать иного, неземнаго міра дышало чистое сердце св. Сергія; ея только одной онъ жилъ, и къ міру, лежащему во злѣ, никогда не склонялась его святая душа. Уже будучи ребенкомъ, онъ не зналъ—ни дѣтской невинной шаловливости, ни потребности быть въ кругу своихъ сверстниковъ; тихое одиночество—вотъ что удовлетворяло дѣтски-чистую набожную душу маленькаго Вареоломея (мірское имя преподобнаго Сергія). Это былъ лучший изъ тѣхъ «странныхъ дѣтей», про которыхъ одинъ поэтъ когда то сказалъ: «Веселья и шума

Бѣгутъ, какъ заразы они:

Какая то старчески-тихая дума

Туманитъ ихъ ясные дни;

Ничто ихъ ни тѣшитъ—на все равнодушно

Ихъ грустные глазки глядятъ

И кажется имъ и тѣсно, и душно...

Имъ тяжко бываетъ за школьной скамьей,

Ихъ манитъ куда то впередь,

Гдѣ дѣвственный лѣсъ, надъ безлюдной рѣкой

Въ угрюмомъ молчаніи растеть» (Надсонъ).

Онъ любилъ быть однимъ и съ этой цѣлью часто уходилъ

въ лѣсъ, гдѣ—вдали отъ мірской суеты—ему ничто не мѣшало прислушаться къ своей душѣ и подмѣтить ея идеальныя порывы. Здѣсь онъ понялъ, что Богъ и Его святая правда—все для него, что православно-русская народная душа—богоносна: она въ немъ, какъ своей частицѣ, жаждетъ чрезъ «покоренія хушдаго лучшему—плоти духу» (Мин. Мѣс. „Сентя“ 216 стр.) соприсношенія „съ міромъ инымъ“, жизни съ Богомъ и въ Богѣ. И онъ, какъ лучшій, покинулъ грѣшный міръ... и покинулъ въ то время, когда оставшееся послѣ смерти родителей достаточное богатство давало ему возможность широко воспользоваться радостями земной жизни. «И я смертенъ и также умру, какъ и мои родители» (Четыи Мин.), вотъ логика преподобнаго Сергія, рѣшившаго предпочесть тяжелый крестъ слѣдованія Христу житейской суеты! Съ этого времени онъ поселился съ лѣсной глуши и началъ проводить строгоподвижническую жизнь. Онъ всею душою вѣрилъ, что съ перевоспитаніемъ себя, съ побѣдой своего духа надъ грѣховными влеченіями плоти завѣса зла, отдѣляющая человѣческое сердце отъ Бога—падетъ, и онъ будетъ дѣйствительнымъ богоносцемъ. Долгою молитвой, усиленнымъ постомъ, продолжительной физической работой онъ умерщвлялъ свою плоть, „изсушалъ пучину страстей“, и не одинъ разъ ему приходилось на этомъ пути выносить ужасную борьбу съ искушеніями, „отпа лжи“—дѣвола. Но онъ все побѣдилъ: «узы страсти расторгъ своимъ высокимъ равноангельскимъ житіемъ (Троп. 5 пѣс. кан.), «болѣзными, и труды, и зѣльнымъ воздержаніемъ, яко безплотенъ поживъ» (Сѣдл. посл. 3 пѣс. Кан.), по силѣ своей духовной жизни сдѣлался „небеснымъ человѣкомъ, земнымъ ангеломъ“. И на высотѣ такой святости преподобный Сергій, какъ истинная православно-русская душа, сохранилъ смиреніе, величайшее смиреніе, на которое способны только великія еердца. Онъ все скорбѣлъ о грѣхахъ—своихъ и чужихъ, молилъ Бога о прощеніи, и нерѣдко его отшельническая постель смачивалась слезами идеально-кроткаго подвижника. Найдя самъ свсей душѣ миръ и покой, онъ съ любовью несъ ихъ въ среду своихъ братѣвъ, въ большомъ числѣ приходившихъ къ нему за нравственной поддержкой. Всѣ находили у него утѣшеніе, ласку и любовь, и не одинъ живущій по стихіямъ міра сего, тронутый такимъ отечески-добрымъ вниманіемъ со стороны преподобнаго, уходилъ отъ него просвѣтленнымъ, а потомъ и самъ несъ свѣтъ богоносной жизни не знавшимъ или не хотѣвшимъ знать ея. Да, съ нимъ только, земнымъ ангеломъ и небеснымъ человѣкомъ и могла пройти Русь сквозь беспросвѣтный мракъ тяжелаго, всемъ ненавистнаго мангольскаго ига. Это—было одно изъ тѣхъ народныхъ бѣдствій, (слова Ключевскаго)

которыя приносили не только матеріальное, но и нравственное разореніе. Вспомнимъ, люди беспомощно опускали руки, умы теряли всякую бодрость и безнадежно отдавались своему прискорбному положенію, не находя и не ища никакого выхода. И что еще хуже, ужасомъ отцовъ, пережившихъ бурю татарскаго разгрома, заражались и дѣти, родившіеся послѣ него. Мать пугала непокойнаго ребенка лихимъ татаринормъ; услышавъ это злое имя, взрослые бросались бѣжать, сами не зная куда. Подъ вліяніемъ постоянного ужаса, передаваемого отъ одного поколѣнія къ другому, сильно измѣнялись къ худшему и самые нравы: русскіе люди измалодушествовались, сильный прибѣгалъ къ насилію, слабый къ хитрости и коварству, что бы какъ нибудь только заплатить дань и отвязаться отъ баскака. Грабежи, всякаго рода насилія были повсемѣстны; взаимнаго довѣрія не существовало... И что еще хуже,—сами князья клеветали другъ на друга, выпрашивали иногда у хановъ въ ордѣ отряды татаръ, съ которыми приходили на Русь воевать съ своими же братьями-соперниками. Нужно было соединить разрозненныя силы русскаго народа, объединить ихъ подъ властію одного московскаго князя, чтобы общими силами свергнуть ненавистное всѣмъ татарское иго. Это задачу собиранія Русской Земли принялъ на себя современникъ препод. Сергія Святителя Алексій, бывший въ малолѣтство в. кн. Дмитрія Іоанновича Донскаго, фактически главою не только въ церковномъ, но и въ государственномъ управленіи... Но недостаточно было только объединить русскую землю, собрать разрозненныя силы ея. Это было только начало великаго дѣла. Чтобы сбросить варварское иго, построить прочное и независимое государство и т. о. не только освободиться отъ грубаго вліянія дикаго народа, но и его самого ввести въ ограду христіанской церкви, для этого самому русскому народу должно было подняться въ уровень столь высокыхъ задачъ, приподнять и укрѣпить свои нравственныя силы, приниженныя вѣковымъ рабствомъ и уныніемъ. Вотъ этому то дѣлу, дѣлу нравственнаго воспитанія русскаго народа, подъему упавшаго духа его и содѣйствовалъ главнымъ обр. преподобный Сергіи своєю жизнью, своимъ примѣромъ, ученіемъ и наставленіями. Осуществивъ въ своей жизни нравственный аскетическій идеалъ монашества, предъ которымъ такъ благоговѣла вся наша древняя Русь, онъ явился для современнаго ему рус. народа поистинѣ путеводною звѣздою, привлекавшею къ скромной его кельѣ, терпящейся въ дремучихъ лѣсахъ Москов. края, тысячи людей разныхъ званій и состояній, со всѣхъ сторонъ, и всѣ эти люди стекались къ Преподобному, принося ему сердце сокрушенное, жаждущее утѣшенія и наставленія, и вмѣстѣ съ водою изъ его источника черпали въ его пустынѣ утѣшеніе и ободреніе и, во-

ротясь въ свой кругъ, по каплямъ дѣлились имъ съ другими. Всѣ отраднo вздохнули, понявъ, что не все еще доброе погнбло въ русскомъ народѣ, что народъ, давшій такого подвижника, бывшаго костью отъ кости его и плотью отъ плоти его сохранилъ еще запасъ нравственныхъ силъ и способенъ не только свергнуть ненавистное иго, но и самого порабитителя подчинить нравственной силѣ и заставить его преклониться предъ нею. 50 лѣтъ дѣлалъ свое тихое дѣло препод. Сергій въ Радонежской пустыни и за это время сѣумѣлъ вдохнуть духъ мужества въ русскій народъ и благословилъ его въ лицѣ первороднаго его сына. в. кн. Дмитрія Иоанновича Донского, на военную брань съ грознымъ Мамаемъ. «Да поможетъ тебѣ Богъ и Пресвятая Богородица». Въ сихъ святыхъ словахъ благословенія препод. Сергія сказался въ немъ истинный, вѣрный сынъ св. Руси, безконечно любящій свое отечество, свою православную вѣру и всѣхъ, кто служить къ ея славл. Въ его словахъ открылось смиреніе св. Руси, всегда и во всемъ полагающей не на свою силу, какъ бы она ни надежна была, но на помощь всемогущаго Бога, защитника св. Руси, и Богоматери, покровомъ своей благодти покрывающей страну нашу православную.

Вотъ какъ свята и богоносна была жизнь величайшаго изъ подвижниковъ, которыми такъ богата и славна св. Русь,—вотъ до какого высокаго состоянія могутъ развиваться скрытыя въ православно-русской душѣ ея силы и дать въ результатѣ такую идеально-богоносную личность, какъ преподобный Сергій Радонежскій! Преподобный Сергій Радонежскій—поистинѣ духовный витязь русскаго народа!

Смотря на образъ этого великаго подвижника, невольно свой взоръ останавливаешь на современной русской жизни, и тяжелее—скорбное чувство западаетъ въ душу, становится грустно и стыдно: грустно за поруганіе „святое святыхъ“ православнаго народнаго сердца, за непоняту и неощененную людьми его богоносную любовь,—стыдно за русскаго человѣка, не хотящаго понять завѣта св. Руси и ея святую правду, за его нежеланіе къ пересозданію себя такимъ же блаженнымъ и чистымъ, какимъ явился преподобный Сергій. Теперь всѣ мы переживаемъ великій нравственный кризисъ, присутствуемъ при великой душевной драмѣ, разыгравшейся на почвѣ коренной переработки своего міросозерцанія. Мы всѣ ищемъ, всѣ жаждемъ новыхъ идеаловъ, всѣ мы болѣе или менѣе больны скептицизмомъ, всѣ чувствуемъ, что въ нашей жизни совершается что то неладное, странное, болѣзненное. не могущее быть долго терпимымъ. И всѣ мы напрягаемъ необыкновенныя усилія выйти изъ этого неопредѣленнаго, хаотическаго состоянія, стремленіе разрѣшить

«проклятые вопросы» и начать жизнь на новых разумных началахъ. Но здѣсь то и мѣсто скорби... Въ самомъ дѣлѣ, всё, или почти всё, мы уже успѣли выработать (въ крайнемъ случаѣ—близки къ этому) опредѣленные взгляды на міръ и жизнь; но много ли изъ насъ такихъ, основы міросозерцанія которыхъ всецѣло покоятся на вѣрномъ пониманіи православно-русской народной души и своей, какъ ея части? Многие ли поставили задачей своей жизни соприкосновеніе съ „таинственнымъ міромъ инымъ“—съ Богомъ, безъ влеченія къ Которому не мыслима наша православная душа? Очень и очень рѣдкіе; большинство же изъ насъ, намѣренно или безъ намѣренія, не принявъ правды о стихійномъ тяготѣніи къ Богу нашего народа, не приняли и его богоносной задачи и пошли въ жизни совершенно иными путями, путями—исторически неоправданными и менѣе всего соотвѣтствующими традиціямъ св. Руси. „Знаете, пишетъ по поводу картины „св. Русь“ вышеупомянутый нами талантливый публицистъ М. О. Меньшиковъ, мнѣ кажется, есть двѣ Россіи, святая и поганая, и святую, неолдѣлимую отъ Бога и его природы, создалъ самъ народъ. Поганая же нашла откуда-то со стороны... И горе намъ, если мы, блуждая сами, выдадимъ свою ложь за правду нашему народу... Если мы не будемъ бороться за настоящую Россію, св. Русь съ навожденіемъ фальшивой и поганой Россіи, подобно потоку, наплывшему на народъ и загрязнившему нашу древнюю—суть“

Время идетъ, исчезаютъ въ вѣчности годы, столѣтія..., и, можетъ быть, близокъ тотъ часъ, когда міровая исторія оборвется, и наступитъ эра совершенно иной, неземной жизни. Хочется всѣмъ скорѣе сказать: „не пора ли намъ покончить съ жизнью „по прихоти души безпокойной“ и идти на тотъ путь богоносчества, который показывается въ глубинѣ нашей души и души всего нашего православнаго народа?“ Прислушаемся внимательно къ самимъ себѣ; вѣдь, мы родственны съ нашимъ народомъ—и не только по плоти-крови, но и по духу,—вѣдь, мы часть той великой православно-русской души, которая бьется въ груди народныхъ массъ, смиренно несущихъ иго своей богоносной жизни, съ любовью и молитвой преклоняющихся предъ всѣмъ, что носитъ печать святости. Разрушимъ же въ себѣ все препятствующее намъ быть вѣрными сынами св. православной Руси, отвергнемъ все, и главнымъ образомъ гордость, что ставитъ между нами и нашимъ народомъ, съ его свѣтлымъ идеализмомъ, съ его богоносною задачею и его идеальнымъ богоносцемъ—преподобнымъ Сергіемъ непроницаемую стѣну! Вспомнимъ великій Завѣтъ: „смирись, гордый человѣкъ, и прежде всего сложи свою гордость. Смирись, праздный человѣкъ, и прежде всего

потрудишься на родной нивѣ... Побѣдишь себя, смиришь себя и станешь свободенъ, какъ никогда и не воображалъ себѣ, и начнешь великое дѣло и другихъ свободными сдѣлаешь и узришь счастье, ибо наполнится жизнь твоя и поймешь, наконецъ народъ твой и его святую правду“ (Достоевскій). Пора—вмѣсто того, чтобы стоять въ сторонѣ и видѣть, какъ онъ на своемъ трудномъ пути—пути служенія Богу падаетъ, встаетъ и снова падаетъ, облегчить его иго и тѣмъ искупить предъ нимъ свою вину. Онъ темень, подь-часъ грубъ и часто далекъ отъ выполнения своей богоносной задачи, но не отъ того ли, что онъ почти не видитъ сочувствія своему религіозному призванію? Долгъ каждаго изъ насъ проникнуться его идеализмомъ, св. православною вѣрой и трудиться вмѣстѣ съ нимъ на пути святого, непорочнаго и вѣрнаго служенія Богу. Мы не одни будемъ на немъ: здѣсь прошло много святыхъ мужей, прошелъ великій подвижникъ преподобный Сергій Радонежскій, духовный витязь Русскаго народа, который своимъ примѣромъ ясно показалъ, какъ можно быть богоносцемъ въ условіяхъ русской дѣйствительности. И если наша богоносная жизнь порою будетъ очень тяжела, то обратимъ взоръ съ мольбою къ Спасителю, Который сказалъ всѣмъ страждущимъ: „прійдите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обременные, и Я успокою васъ“ (Мтѣ. 11, 28), то вмѣстѣ съ благочестивымъ поэтомъ скажемъ тогда сами себѣ: Приинки съ жаркими слезами.

Креста подножье обойми.

Ты примиришься съ небесами,

Съ самимъ собою и людьми“ (стих. Никитина).

Студ. *Сергей Нечаевъ*.

Какъ расположить прихожанъ посѣщать храмъ Божій.

Знаменитый старецъ Саровской пустыни о. Назарій, устроитель Валаамской обители, въ 1804 году въ мартѣ мѣсяцѣ былъ уволенъ, по прошенію, въ Саровскую пустынь на всегдашнее пребываніе.

Оставляя Валаамскій монастырь, о. Назарій пожелалъ посѣтить нѣкоторыя пустынные обители, а между тѣмъ многіе его знакомые хвалили мѣста, приличныя и удобныя къ житію монашескому, около станицъ Черноморскихъ казаковъ. Туда и направилъ путь свой о. Назарій съ ученикомъ своимъ Иларіономъ; и путь его лежалъ чрезъ Воронежскую губернію. По сказанію означеннаго его ученика, въ путешествіи его было слѣдующее примѣчательное обстоятельство.

Приѣхавъ въ одно село въ повозочкѣ на своей лошаdkѣ въ день субботній, попросились они одохнуть и переночевать въ домѣ священника. Священникъ принялъ ихъ радушно, а побесѣдовавъ съ о. Назаріемъ сталъ имѣть къ нему душевное уважаніе.

Время пришло къ всенощному служенію для воскреснаго дня; но о. Назарій не примѣчаетъ, чтобъ священникъ готовился къ служенію всенощной, и сдѣлалъ вопросъ ему: „батюшка, развѣ съ утра у васъ правится воскресное служеніе всенощной?“. Священникъ отвѣчаетъ, что онъ весьма рѣдко служитъ и не имѣетъ намѣренія служить и на утрешній день „Хотя приходъ мой большой, раскола нѣтъ, но никто изъ крестьянъ не ходитъ въ церковь въ дни праздничные; собираются только на игры на погостъ церковный, а въ церковь и не заглянуть; и храмъ всегда бываетъ пустъ—такъ охладѣли а съ ними и я облѣнился, думая, когда они не ходятъ въ церковь, не для кого и совершать служеніе. Оттого мы всегда рѣдко и служимъ“

О. Назарій замѣтилъ священнику, что важной онъ ошибкѣ подвергся и что это съ нимъ искушеніе отъ врага спасенія нашего.

„Если прихожане ваши не исполняютъ своихъ важнѣйшихъ обязанностей, то вы, пастырь, должны неопустительно выполнять обязанности ваши.“

„Храмъ Божій никогда не можетъ быть пустъ; отъ времени освященія храма въ немъ находится блюститель престола Господня—Ангель. А далѣе, еслибъ и прихожане ваши не пришли къ богослуженію, отправляемому вами, то онъ всегда наполненъ будетъ Ангелами-охранителями душъ ихъ. Ибо при всякомъ словословіи Божіемъ, по пламенѣющей любви къ Господу своему, Ангелы Божіи первые бываютъ и служители и сослословители. И они наполняли бы святую церковь въ ваше служеніе.“

„Когда вы усердно исполняя свою обязанность для своего душевнаго спасенія, молились бы и о паствѣ вашей, дабы чело-вѣколюбивый Господь согрѣлъ ихъ и обратилъ бы къ покаянію и молитвѣ, тогда Господь повелитъ, молитвѣ ради вашихъ, Ангеламъ-хранителямъ, приближаясь къ душамъ ихъ, возбуждать къ молитвѣ и внушать усердіе къ богослуженію, въ храмѣ святомъ вами совершаемому, гдѣ вы о нихъ приносите умилоствительную жертву предъ Господа въ Божественной евхаристіи.“

„И что вы скажете въ отвѣтъ въ день страшнаго суда Божія за погибель паствы вашей, когда вы, съ своей стороны, не употребляете никакихъ мѣръ для ихъ обращенія и спасенія?“

Тронутый до глубины сердца справедливымъ словомъ о. Назарія, священникъ отвѣтилъ: помогите мнѣ, старецъ, и наставьте, я буду стараться исполнять ваши совѣты.

Отець Назарій говорить: „теперь же, батюшка, пойдѣмъ въ храмъ Божій. Велите благовѣстить ко всенощной и причетникамъ приготовиться къ отправленію всенощнаго Богослуженія; а мы съ о. Иларіономъ вамъ помогать будемъ“.

Заблаговѣстили ко всенощной и началось служеніе. Дѣйствительно, вначалѣ никого не было въ храмѣ; потомъ собралось человѣкъ до десяти стариковъ и старушекъ. Шестопсалміе прочелъ о. Назарій, а каѳизмы—о. Иларіонъ. По прочтеніи Евангелія, вынесено оно было на середину церкви. О. Назарій пошелъ прикладываться съ о. Иларіономъ, но предстоящіе по непривычкѣ не шли прикладываться. Старецъ подошелъ къ нимъ и растолковалъ имъ о пользѣ освященія чрезъ поклоненіе здѣсь святому Евангелію—и старички и старушки пошли, приложились и благодарили. О. Назарій поговорилъ съ ними и совѣтовалъ, чтобы они и домашнимъ и сосѣдямъ сказали, какъ полезно быть въ церковномъ Богослуженіи и освящаться поклоненіемъ и пѣваніемъ св. Евангелія и прочей церковной святыни.

По 6-й пѣсни о. Назарій прочиталъ прологъ: нѣкоторые старики успѣли сходить и позвать и домашнихъ свсихъ въ церковь, такъ что человѣкъ до 30 собралось молящихся. При выходѣ изъ церкви старецъ поговорилъ съ прихожанами о необходимости и пользѣ молиться въ храмъ Божіемъ.

На утро священникъ совершилъ божественную литургію, и о. Назарій въ обычное время читалъ по книгѣ поученіе: народу къ обѣднѣ собралось нѣсколько болѣе, чѣмъ ко всенощной. Отдохнувши послѣ обѣда, старецъ видитъ, что на погостѣ собирается вокругъ церкви много народа, и священникъ съяснилъ, что во всѣ праздничные дни сходится народъ для своего веселья. „Пойдемъ и мы—говоритъ о. Назарій священнику—возьмите четьминою“. Выбравъ близъ церкви удобное мѣсто, они сѣли и старецъ заставилъ священника читать вслухъ житіе воспоминаемаго въ тотъ день святого. Старики обрадовались, увидя о. Назарія, вчера познакомившагося съ ними, и подошли первые; онъ уговорилъ ихъ сѣсть и послушать житія Святыхъ. Изрѣдка останавливалъ чтеніе и говорилъ отъ себя въ наставленіе. Число слушателей умножалось, и о. Назарій радовался отъ всего сердца возбуждаемому въ православныхъ желанію слушать духовную бесѣду.

На другой день слѣдовалъ праздникъ Тихвинскія иконы Божіей Матери, и священникъ, по совѣту старца, служилъ и всенощную и литургію, какъ и во всѣ послѣдующіе праздники. Прихожане видимо оказывали расположеніе свое къ молитвѣ, умножаясь день ото дня числомъ при Богослуженіи церковномъ.

О. Назарій, по убѣжденію священника, прожилъ болѣе двухъ недѣль, не упуская ни одного случая бесѣдовать и наставлять

истинному христіанскому благочестію какъ крестьянъ онаго селенія, такъ и приходившихъ къ старцу изъ сосѣднихъ мѣстъ пользоваться его наставленіями—и всѣ сердечно полюбили его. Священникъ, сдѣлавшись сыномъ его духовнымъ, со всѣмъ усердіемъ исполнялъ наставленія о. Назарія и видѣлъ въ немъ орудіе, Богомъ посланное какъ для его спасенія, такъ и для его паствы.

Старецъ, простясь со священникомъ и съ полюбившими его прихожанами, отправился въ путь по тракту къ станицамъ Черноморскихъ казаковъ: обошедъ похваленныя ему мѣста, не нашелъ въ нихъ по духу своему покойнаго; да и нравы обывателей не понравились ему. Немедля отправился онъ въ обратный путь, съ намѣреніемъ водвориться въ Саровской пустынѣ, гдѣ положено имъ и начало монашескаго его житія.

На обратномъ пути онъ непремѣнно желалъ навѣстить сына своего духовнаго: и такъ случилось, что о. Назарій пріѣхалъ въ селеніе въ самый благовѣстъ къ обѣднѣ въ воскресный день.

Народъ, собравшійся во множество у церкви, увидѣлъ пріѣхавшаго старца и едва не на рукахъ изъ повозки принесъ его въ церковь. Священникъ, обрадованный его пріѣздомъ, совершалъ уже проскомидію. Со слезами старецъ благодарилъ Господа о такомъ благодатномъ измѣненіи, замѣтивъ, что церковь полна народомъ.

Народъ съ благоговѣніемъ тѣснился около старца принять его благословеніе, а священникъ совершилъ божественную литургію и обнимая старца, указалъ ему на радость свою и его, и говорилъ предстоящимъ, что такое многочисленное собраніе—плодь молитвъ о. Назарія. Святая церковь не вмѣщала уже множества народа и паперть наполнена была молящимися.

Проведя нѣкоторое время въ томъ селеніи, о. Назарій и пастьря и паству просилъ продолжать и растить доброе начало благочестивымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, собрался въ путь, провожаемый со слезами священникомъ и всѣми его прихожанами, сошедшимися проводить своего старца, отца и благодѣтеля (такъ стали звать его прихожане). Они проводили его за нѣсколько верстъ отъ селенія, а священникъ остался въ перепискѣ съ о. Назаріемъ до кончины его, пользуясь его наставленіями.

Пр. С. И.

Чинъ совершенія поклоновъ.

(Памятка для учащихся въ духовныхъ школахъ.)

„Стойте и держите преданія, имъ же научитесь или словомъ или посланіемъ нашимъ“
(Солун. 2, 15).

Въ церкви Божіей, по слову св. ап. Павла, все должно быть благопристойно и чинно (Кор. 14, 40).

Св. отцы, согласно сему наставленію св. ап. Павла, изложили уставъ о поклонахъ въ церковныхъ службахъ для того, чтобы церковное богослуженіе было благопристойно и чинно. По уставу св. отецъ въ церковной службѣ нельзя произвольно творить поклоны, чтобы тѣмъ не нарушить порядокъ церк. благочинія. Въ предисловіяхъ къ древнимъ псалтирямъ сказано: „поклоновъ, кромѣ уставныхъ, никако же дерзнемъ творити, да не будемъ соблазнъ людямъ... А яко же нѣщцы творятъ поклоны во время святяна литургіи, или во иныя службы, кромѣ уставнаго повелѣнія, и то творятъ не по преданію св. отецъ, ниже во спасеніе себѣ, но и паче въ грѣхъ. Аще ли кто мощенъ, и отъ произволенія или усердія своего къ Богу, хочеть вящше уставнаго повелѣнія поклоны творити, се не въ церковныхъ службахъ исправляетъ, но дома, особнѣ; домъ бо устава не имѣеть.“

Въ настоящее время уставное повелѣніе о поклонахъ предано забвенію не только вообще мірянами, въ частности воспитанниками дух. школъ, но и священно-церковнослужителями,—въ большинствѣ получившими уроки по Церк. Уставу и литургикѣ отъ своевольныхъ мірянъ, такъ какъ ими, нерѣдко, оставляются тѣ поклоны, которые показаны и требуются уставомъ, произвольно позволяя стоять на колѣнахъ, творить поклоны въ церковныхъ службахъ напр., во время „херувимской“, чтенія евангелія и т. д., и тѣмъ нарушаютъ тишину и порядокъ церковнаго благочинія.

Церковная дисциплина понуждаетъ для пользы каждого знать и исполнять церковный уставъ о поклонахъ въ церковныхъ службахъ.

Св. церковь требуетъ совершать поклоны съ внутреннимъ благоговѣніемъ и вѣшнимъ благообразіемъ, не спѣша, и по возможности, одновременно съ другими молящимися въ храмѣ („вкупѣ вси“, «единовременно», «помолимся»)

Въ книгѣ «Служебникъ» старой печати совѣтуется «благоговѣнно стояти и безмятежно». Егда бо удобное время есть, и

уставъ еже поклоны творити, тогда поклонятися *всѣмъ вкупу* согласно быти во святѣй церкви лѣпо есть, неже ли разгласю и мятежемъ“.

Предъ совершеніемъ поклона нужно осѣнить себя знаменіемъ креста и *потомъ* сдѣлать поклонъ,—если *малый*, то нужно наклонить голову такъ, чтобы рукой можно достать до земли (Типиконъ, гл. 2); *при великомъ* же нужно *оба колѣна* преклонить *вмѣстѣ* и головою достгнуть до земли. ¹⁾ Уставъ церковный, требуетъ, чтобы молящіеся въ храмѣ совершали поклоны не только истово, чинно и одновременно всѣ, но и не торопливо («не борзяся, яко юродъ») и своевременно, т. е., тамъ именно, гдѣ это указано. Вообще поклоны и колѣнопреклоненія слѣдуетъ совершать по окончаніи молитвословія, а не во время его исполненія и—«не вкупѣ съ молитвою (творить поклонъ),—говорится въ Типиконѣ, но прежде молитву, и по молитвѣ,—поклоны. ²⁾ Уставъ произноситъ судъ о молящихся и не благочинно совершающихъ поклоны «И не якоже нѣщцы не покорящися св. отецъ преданію... поклонився единою нагорбився, мало восклоняся, крестяся, главою киваетъ, и тѣмъ своимъ безчиніемъ аки чинъ наполняетъ преданныхъ отъ Отецъ поклоновъ... елико сгорбився творить суетные свои поклоны. (Типиконъ) ³⁾».

По уставу церкви, каждый, войдя во храмъ Божій, долженъ сотворить три поклона, съ молитвою: „Боже, очисти мя грѣшнаго“, и два раза поклониться молящимся, стоящимъ направо и налево. Наглядный примѣръ доставляютъ монахи, единовѣрцы и старцы-простецы изъ крестьянъ.

Выходя изъ храма, по окончаніи службы, слѣдуетъ совершать такіе же поклоны съ тою же молитвою. Равнымъ образомъ, когда встанешь на обычное мѣсто во храмѣ, нужно полагать поклоны (три), съ произнесеніемъ той-же молитвы. Въ книгѣ «служебникъ» древней печати замѣчено: «еще же и поклоны въ церкви подобаетъ творити чиномъ, въ началѣ вхожденія яко же обычай».

На эктеніяхъ, на каждомъ прошеніи, по приглашенію поднятой руки діакона, и возгласѣ полагается малый поклонъ въ моментъ словъ: «помолимся», «просимъ», „Отца и Сына и святаго Духа».

При чтеніи и пѣніи стихирь и другихъ молитвословіи только тогда полагается поклонъ, когда слова молитвословіи побуж-

¹⁾ Типиконъ. Понедѣльникъ 1-й седми. В. поста.

²⁾ Типиконъ. Понед. 1-й седми. В. поста. О поклонѣхъ и молитвѣ церковное законопопеченіе.

³⁾ Типиконъ. Понед. 1-седм. В. поста.

даютъ къ этому, напр., „припадаемъ“, „поклонимся“, молимтисѣ“, „славословимъ Тя“. При чтеніи акаѣста, на каждомъ кондакѣ и икосѣ, полагается поясной поклонъ. Всегда предъ и по прочтеніи евангелія—поясной поклонъ, на поліелеѣ, послѣ каждого величанія,—по одному поясному поклону. На молебнахъ, на начальныхъ запѣвахъ первой и послѣдней пѣсни каноновъ полагается по одному поясному поклону и при всякаго рода молитвѣ—просительной, благодарственной и славословіи.

Три поклона нужно исполнять на всякомъ: „пріидите поклонимся“, на „святый Боже“, на троекратномъ „аллилуіа“, на ектеніяхъ литіи. Во время пѣнія: „буди имя Господне“ и предъ отпустами исполняется три поклона.

Не производя поклона, нужно только *осѣнять себя крестнымъ* знаменіемъ при началѣ символа вѣры, евангелія, апостола, пареміи, при произнесеніи словъ „силою честнаго креста“, при отпустѣ, осѣненіи евангеліемъ, крестомъ.

Земные поклоны установлены на литургіи: 1) послѣ возгласа: «благодаримъ Господа», 2) по пресуществленіи святыхъ даровъ, въ концѣ «Тебѣ поемъ», 3) по окончаніи «Достойно есть... величаемъ», 4) при возгласѣ: «и сподоби насъ, Владыко», 5) при возгласѣ: «со страхомъ Божиимъ», 6) при возгласѣ: «всегда, нынѣ... вѣковъ». На всенощной полагаются земные поклоны при произнесеніи словъ: «Богородицу и Матерь... возвеличимъ», «слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ», «Взбранной» и во время цѣлованія иконы, мощей, св. плащаницы.

О поклонахъ, послѣ цѣлованія св. Евангелія, Типиконъ (2 гл.) изъясняетъ такъ: «приходитъ предстоятель (а братія идутъ два-два, по чину) и творитъ поклоны два, также цѣлуетъ Евангеліе, и паки творитъ поклонъ единъ: (не до земли творитъ поклоны, но малые, преклоняя главу, дондеже рукою достигаетъ земли) (Въ недѣлю бо и владычній праздникъ и въ пятдесятницу всю колѣна не преклоняють), братія совершаетъ поклонъ.

Земные поклоны воспрещаются правилами соборными и преданіями отеческими (1-й Всел. соб. пр. 20 и 90-е пр. Трульск.-соб.) во дни субботные и воскресные, въ великіе праздники и во все время отъ Рожд. Хр. до Богоявленія и отъ Пасхи до пятидесятницы. (См. Типиконъ на 24 декабря и въ недѣлю св. Пасхи). Въ дѣйствительности христіане дозволяютъ во дни субботные, и воскресные поклоны, зане теперь, по условіямъ соціальной жизни, не имѣютъ возможности посѣщать храмъ на будняхъ и, боясь отказать себѣ въ исполненіи земныхъ поклоновъ, совершаютъ ихъ и во дни воскресные. *Одними поясными поклонами* безъ крестнаго знамени, слѣдуетъ отвѣчать на поклоны и кажденіе священника и діакона, не позабывая того же въ то время, когда

священникъ привѣтствуетъ богомольцевъ возгласомъ: «миръ всѣмъ», «благодать Господа... буди со всѣми вами», «благословеніе Господне на васъ», «и до будутъ милости Великаго Бога», при славахъ діакона: «и во вѣки вѣковъ», кои онъ произноситъ въ царскихъ вратахъ, обратясь къ народу.

Истовымъ изображеніемъ крестнаго знаменія—орудія нашего спасенія—мы отражаемъ отъ себя демоновъ и наоборотъ—небрежнымъ изображеніемъ на себѣ креста, боясь освятить имъ умъ, сердце и плечи, органъ силы физической, радуемъ бѣсовъ, смѣясь надъ своею вѣрою.

Во дни св. Четырехдесятицы, кромѣ вышеприведенныхъ поклоновъ земныхъ и поясныхъ, еще полагается слѣдующее: при произнесеніи молитвы Ефрема Сирина «Господи, Владыко живота моего» и 16-ть поклоновъ, изъ нихъ 4-ре земныхъ и 12-ть поясныхъ, причемъ уставъ заповѣдуетъ читать сію молитву «со умиленіемъ и страхомъ Божиимъ» (См. Типиконъ).

На вечернѣ полагается по одному земному поклону послѣ молитвъ: «Богородице, Дѣво радуйся, «Крестителю Христовъ» и «молите за ны, святіи апостоли».

На великомъ повечеріи полагаются земные поклоны при пѣніи «Пресвятая Владычице Богородице» и прочихъ молитвенныхъ стиховъ. При произнесеніи священникомъ великаго отпуста «Владыко многомилостиве» необходимо паденіе *нижъ*. На часахъ: 1-мъ, 3-мъ, 6-мъ, 9-мъ на тропаряхъ: «Заутра услыши гласъ мой», «Господи, Иже Пресв. Твоего Духа»... «Иже въ шестой день же и часъ... и «Иже въ девятый часъ»—полагается по три земныхъ поклона. (См. Типиконъ 1 й нед.) На всѣхъ часахъ, по окончаніи богородичныхъ «Что Ты наречемъ, Богородице», «Ты еси лоза», «яко не имамы дерзновенія» и «Иже насъ ради рождейся»—три малыхъ поклона («метанія три»). Въ чинѣ изобразительныхъ, въ концѣ блаженныхъ, послѣ каждаго «помяни насъ» полагается по одному поклону до земли.

На литургіи преждеосвященныхъ даровъ, при знаменованіи священникомъ свѣчею съ возгласеніемъ «Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ»,—паденіе *нижъ*, а также и при перенесеніи преждеосвященныхъ Даровъ.

Во время пѣнія стиховъ 140 псалма: «Да исправится молишество моя»—*моленіе* всего народа на *колѣняхъ* (См. Типиконъ 1-й нед. В. поста). Еще одинъ разъ только есть указаніе въ Типиконѣ о стояніи на колѣняхъ: на вечернѣ Троицына дня, при молитвахъ св. Василія Великаго.

Причастники, предъ причастіемъ св. Даровъ, совершаютъ земной поклонъ, а послѣ причастія не должны дѣлать означеннаго поклона. Надо замѣтить, что въ праздникъ Воздвиженія, въ

недѣлю Крестопоклонную, когда совершается поклоненіе Св. Кресту, то оно совершается съ земными поклонами, хотя бы означенный праздникъ приходился и въ воскресенье: (См. Типиконъ на 13—14 сентября).

Св. Церковь, снисходя нашимъ немощамъ во время продолжительныхъ службъ церковныхъ разрѣшаетъ и отдохновеніе, такъ, во время поученій, каѳизмъ, чтенія прологовъ—*позволяется сидѣть*.

О томъ вообще, какъ себя мы должны вести въ храмѣ Божіемъ, во время чтенія и пѣнія руководственнымъ правиломъ должны служить наставленія Церкви, указанная Типикономъ къ слушанію, напр. шестопсалмія (См. Типикономъ о всенсщн. бдѣнн и указаніе на 1-й нед. поста). *«И глаголетъ шестопсалміе со всякимъ вниманіемъ, не борзяся, но со страхомъ Божіимъ, яко самому Богу бесѣдующе невидимо. И не имать кто власти шепты творите, ниже плюнути, или хракнути; но паче внимати отъ псаломника глаголемымъ, руку и муще согбены къ персемъ, главы же првклонены, и очи и муще долу, сердечныма очима зряще къ востокомъ, молящеса о грѣсѣхъ нашихъ, поминающе смерть, и будущую муку, и жизнь вѣчную»*.

Изъ означеннаго указація выясняется. м. п., и то какъ должно себя держать въ храмѣ въ то время, когда не полагается совершать никакихъ поклоновъ.

Свободныя руки слѣдуетъ держать согбенными на груди, устремивъ очи долу. Такимъ образомъ, отрицается свободное держаніе рукъ, шарящихъ по карманамъ, водящихъ у носа, путешествующихъ по главѣ. Равнымъ образомъ, не дозволяется устремлять глаза свои по сторонамъ для разглядыванія пришедшихъ. Такое же положеніе надлежитъ сохранять во время пѣнія «херувимской», стараясь совершать поясные поклоны (три) при словахъ «аллилуія», выражающихъ славословіе какъ одинъ изъ видовъ молитвы. Священникъ же молится въ моментъ «херувимской», сообразуясь съ содержаніемъ тайныхъ молитвъ, выражая молитву во вѣшнихъ дѣйствіяхъ.

Необходимо совершать *наклоны* только *главы* при словахъ діакона «главы преклонимъ», при чтеніи евангелія, апостола, пареміи, при большемъ выходѣ съ дарами.

Церковная дисциплина преимущественно исполняется въ единовѣрческихъ храмахъ, гдѣ мужчины стоятъ даже на правой сторонѣ, а женщины на лѣвой.

Во всякомъ случаѣ пора бросить свободу дѣйствій входящимъ въ храмъ, кои не сообразуются съ дѣйствіями и призываніемъ къ молитвѣ со стороны іерархіи. Всегда надо помнить, что во храмѣ совершается общественная молитва, на что въ

особенности указывает значение названія главной службы «литургія», когда діаконъ приглашаетъ къ молитвѣ всѣхъ и говорить: «помолимся», «просимъ», «станемъ со страхомъ». Такимъ образомъ, въ храмѣ Божіемъ должны вести себя всѣ-какъ одинъ и одинъ какъ всѣ. Молитва обусловливается смиреніемъ молящагося и послушаніемъ голосу Церкви—Матери и ея уставамъ.¹⁾ Духовныя дѣти Церкви, сыновне подчиняя себя ей, никогда не допустятъ той мысли, что они должны молиться только по настроенію, и когда и какъ угодно. Да избѣжимъ сего суемудрія, свидѣтельствующаго о недисциплинарности и неуваженіи къ Церкви: иначе насъ и Церковь преслушаетъ. Переминаніе съ ноги на ногу, выставленіе одной ноги впередъ, присѣданіе на одно коленно, небрежное исполненіе крестнаго знамени тогда отойдетъ въ область преданія.

Древній текстъ кн. „служебникъ“ предупреждаетъ, что въ „церкви“ во время службы Божіей, въ вечернѣ и на утренѣ, а наипаче святѣйшую литургію, стояти съ молчаніемъ, и со страхомъ Божіимъ, и съ умиленіемъ и сокрушеннымъ сердцемъ: о своемъ спасеніи Бога молити въ тайнѣ, а не бесѣдовати о суетномъ попеченіи“. Мы часто отвлекаемся отъ благоговѣнія житейскими думами, почему и слышимъ воспитательно-дисциплинарныя возгласы: вонмемъ, „станемъ добръ“, „станемъ со страхомъ,“ «премудрость».

Св. церковь заповѣдуетъ намъ и расходиться изъ храма въ благоговѣйномъ молчаніи, уча: „по отпущеніи не исходяще изъ церкви, идемъ со всякимъ безмолвіемъ въ келіи своя или на службу, и не подобаетъ намъ бесѣды творити другъ съ другомъ въ пути, удержано бо сіе отъ св. отецъ.“

Будемъ и мы крѣпко держать преданія, дошедшія до насъ отъ св. отецъ изъ глубокой древности и, вся совершая благообразно и по чину церковному, будемъ въ тѣлесахъ и душахъ нашихъ прославлять Господа, Ему же подобаетъ честь и слава всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

А Вольскій.

Проводы смотрителя Саратовскаго духовнаго училища С. А. Петровскаго.

Вечеромъ 23 августа сего 1913 года въ рекреационномъ залѣ духовнаго училища состоялось экстренное торжественное собраніе корпораціи преподавателей сего училища, семинаріи, епархіальнаго женскаго училища, представителей отъ городского ду-

¹⁾ Часословъ учебный, стр. 7—9.

ховенства и др. лицъ, всего до 100 человекъ. Цѣлью собранія было—проститься съ смотрителемъ духовнаго училища С. А. Петровскимъ, перемѣщеннымъ на должность директора учительскаго института въ г. Калугѣ,—проститься и поблагодарить его, г. Петровскаго, за его свыше 16-ти лѣтнюю службу училищу и добрыя, сердечныя отношенія къ корпораціи послѣдняго.

Собраніе открылось молитвой «Заступница усердная», пропѣтой присутствовавшими предъ иконой Казанской Божіей Матери. Затѣмъ начались рѣчи. Первымъ говорилъ о. ректоръ семинаріи, архимандритъ Серафимъ, вторымъ—прот. П. Я. Палимпсестовъ, причемъ первый отъ лица всѣхъ присутствовавшихъ поднесъ С. А. Петровскому сказанную икону. Затѣмъ помощникъ смотрителя Н. И. Богоявленскій прочиталъ слѣдующій адресъ г. Петровскому отъ преподавателей училища:

Глубокоуважаемый Сергѣй Алексѣевичъ!

Вы вступили въ должность смотрителя Саратовскаго духовнаго училища въ 1896 году. Тяжелое это было время для нашего училища. Зданіе училища было новое, но порядки въ немъ были старые и недобрые: среди администраціи и корпораціи шла глухая, упорная, главнымъ образомъ, на экономической почвѣ, борьба.

Съ Вашимъ вступленіемъ, Сергѣй Алексѣевичъ, въ должность смотрителя Саратовскаго училища неурядки эти кончились. Это—несомнѣнная заслуга Ваша. Но кромѣ этой заслуги, мы, давніе свидѣтели Вашей дѣятельности по училищу, нравственно обязаны отмѣтить цѣлый рядъ и другихъ заслугъ.

Въ Вашемъ лицѣ педагогическая корпорація и служащіе Саратовскаго духовнаго училища всегда цѣнили и цѣнятъ, прежде всего на рѣдкость образованнаго, въ лучшемъ смыслѣ слова интеллигентнаго человека. Особенно это широкое и разностороннее образованіе Ваше замѣтно было въ нашемъ специальномъ педагогическомъ дѣлѣ. Здѣсь, къ обширнымъ теоретическимъ познаніямъ присоединялся богатый педагогическій опытъ, пріобрѣтенный Вами на долгомъ жизненномъ и служебномъ пути. Кромѣ этого качества—широкой освѣдомленности и любознательности по самымъ разнообразнымъ отраслямъ человѣческаго знанія, корпорація и служащіе училища цѣнили въ Васъ изящество и благородство Вашего духа, нѣкоторое, такъ сказать, духовное Ваше джентльменство. Въ самомъ дѣлѣ, всегда ровный и корректный, Вы были одинаковы въ обращеніи со всѣми въ училищѣ отъ высшаго до низшаго. Начальнической тонъ, начальническіе окрики были Вамъ совершенно чужды. Власть смотрителя, по уставу очень обширная, какъ то мало чувствовалась и замѣчалась нами. Можно сказать, Вы были не столько нашимъ на-

чальникомъ. сколько хорошимъ, старшимъ товарищемъ. Особенно эти качества Ваши обнаруживались тогда, когда кому либо изъ насъ приходилось обращаться къ Вамъ съ какой нибудь просьбой. Какъ бы ни были заняты Вы, Вы охотно выслушивали и исполняли наши просьбы; какъ бы ни были Вы утомлены, Вы безъ малѣйшей тѣни неудовольствія давали намъ просимые совѣты и указанія. Само собою разумѣется, что при такихъ качествахъ Вашего ума и характера, въ училищѣ, подъ Вашимъ управленіемъ, немислимы были никакія ссоры, дразги и интриги, нерѣдко, къ сожалѣнію, такъ развѣдающія внутреннюю жизнь нашихъ духовно-учебныхъ заведеній.

Ваши отношенія къ ученикамъ были всегда просты, искренни, благожелательны, чужды какъ чрезмѣрной строгости и мелочной придирчивости, такъ равно угодливости и заискиванія у учениковъ.

Выражая Вамъ при разставаніи съ Вами чувства глубокой признательности за тѣ добрыя отношенія, которыя всегда существовали между нами и искренно скорбя объ уходѣ Вашемъ изъ нашего училища, мы находимъ все же для себя нѣкоторое утѣшеніе въ мысли о томъ, что отнынѣ Вы призваны на болѣе видный и отвѣтственный постъ, гдѣ, восходя отъ силы въ силу, Вы скоро достигнете—мы въ томъ увѣрены—и степеней болѣе высокихъ, чего отъ души желаемъ Вамъ на прощаніе.

Послѣ прочтенія адреса, присутствовавшіе предложили С. А.—чу раздѣлить съ ними трапезу—ужинъ (безъ спиртныхъ напитковъ), устроенный ими по подпискѣ въ его честь и для выраженія ему симпатій своихъ.

Эти симпатіи были выражены рельефно въ рѣчахъ, произнесенныхъ профессоромъ Саратовскаго университета, прот. А. Ѳ. Преображенскимъ, Ѳ. А. Богословскимъ, Ст. А. Урбанозымъ (училищный врачъ), Н. В. Златорунскимъ, Н. И. Богоявленскимъ В. П. Соколовымъ и др.

По недостатку мѣста помѣщаемъ лишь одну изъ этихъ рѣчей, какъ наиболѣе краткую и являющуюся, можно сказать, обобщеніемъ всѣхъ остальныхъ рѣчей, именно—рѣчь В. П. Соколова.

„Глубокоуважаемый Сергѣй Алексѣевич!

31 годъ провели Вы на педагогическомъ поприщѣ, въ томъ числѣ—почти 17 лѣтъ на учебно-административномъ посту въ Саратовскомъ духовномъ училищѣ. Эти 17 лѣтъ я назову вторымъ періодомъ вашей жизнедѣятельности *). Этотъ періодъ я хорошо знаю, тѣмъ болѣе, что и я немножко былъ вашимъ согрудникомъ въ экономическо-административномъ дѣлѣ по училищу.

*) Первый періодъ дѣятельности С. А. Петровскаго (1880—1896 г.) протекъ въ Тульской духовной семинаріи.

Я отлично помню первую нашу съ вами встрѣчу въ стѣнахъ училища. Обдумывая потомъ наединѣ впечатлѣнія этой встрѣчи, я сказалъ себѣ и даже записалъ въ своемъ дневникѣ: „Слава Богу, училище въ надежныхъ рукахъ. Отнынѣ въ немъ водворятся порядокъ, покой и тишина“, которыхъ, прибавлю, ему давно недоставало. И я не ошибся. Со вступленіемъ вашимъ въ службу училищу, въ послѣднемъ завелись дѣйствительно *другіе* порядки, которые имѣли и имѣютъ добрыя послѣдствія и для учебно-воспитательнаго дѣла, и для экономического положенія училища, и для сплоченія училищной корпораціи, что такъ важно въ учебно-воспитательномъ отношеніи.

Эта ваша дѣятельность прошла у всѣхъ на глазахъ и память о ней слишкомъ свѣжа, такъ что мнѣ нѣтъ надобности распространяться о ней. И я думаю, что въ данный моментъ будетъ вполне уместно и справедливо сказать вамъ за эту вашу дѣятельность искреннее русское спасибо и искренно пожалѣть о вашемъ уходѣ отъ насъ. Да, пожалѣть! Для училища и нашей корпораціи вы были тѣмъ, что называется «дорогой человѣкъ». Съ этимъ эпитетомъ мы отпускаемъ васъ отъ себя въ далекую Калугу и надѣмся, что и тамъ за вами упрочится именно этотъ эпитетъ. Благополучнаго вамъ пути, добраго здоровья и столь же плодотворной дѣятельности на новомъ мѣстѣ.

С. А. Петровскій къ мѣсту своей новой службы выѣхалъ изъ Саратова въ воскресенье, 25 августа, съ вечернимъ поѣздомъ. Проводить его собрались на перронъ пассажирскаго вокзала, кромѣ присутствовавшихъ на сказанномъ ужинѣ, и многія другія лица. Разставались съ С. А. всѣ съ искреннимъ сожалѣніемъ, что, быть можетъ, больше не увидятъ его. С. А.-чу и здѣсь пришлось выслушать много искреннихъ «спасибо» за его прошлое по Саратовскому духовному училищу и внѣ послѣдняго.

В. Соколовъ.

С п и с о к ъ с е к т ъ ,

существующихъ въ Саратовской епархіи съ обозначеніемъ характерныхъ особенностей каждой изъ нихъ. По этому списку, согласно постановленія миссіонерскаго съѣзда, утвержденного Его Преосвященствомъ, о. о. Благочинные должны дать свѣдѣнія о сектантахъ для составленія новой вѣдомости о состояніи расколо-сектантства въ Саратовской Епархіи.

Моложане воскресенники—или „Духовные Христіане“ отрицаютъ всѣ таинства, Св. Преданіе, Храмы, иконы и іерархію. По своему основателю зовутся еще Уклеинцами.

Молокане Донскаго толка или Пресвитеріане, Признають крещеніе взрослыхъ и младенцевъ, покаяніе, причащеніе, елеосвященіе и священство. Отрицають какъ таинство бракъ и миропомазаніе, отрицають иконы, Храмы и Св. Преданіе.

Евангелики или Прохановцы (по имени ихъ главнаго руководителя И. С. Проханова), народъ зоветъ ихъ штундистами. Признають два таинства крещеніе и причащеніе. Отрицають крещеніе дѣтей и остальные пять таинствъ, имѣють пресвитеровъ и діаконовъ, святыми себя не считаютъ. Иконъ, храмовъ, Св. Преданія также не признають. Оч. близки къ баптистамъ, но не соединяются съ ними изъ-за названія и вопроса о личной святости.

Баптисты. Признають два таинства крещеніе и причащеніе младенцевъ не крестятъ, себя признають святыми и спасенными. Отрицають [Св. Преданіе, иконы, храмы. Имѣють пресвитеровъ и діаконовъ

Субботники Талмудисты (жидовствующие). Отрицають весь Новый Завѣтъ и Христа не признають за Мессію. Источникомъ вѣроученія кромѣ Ветхаго Завѣта признають еще еврейскій талмудъ. Принимають обрѣзаніе и стремятся во всемъ слиться съ еврействомъ.

Субботники Караймы. Единственнымъ источникомъ вѣроученія признають Ветхій Завѣтъ. Принимають обрѣзаніе. Какъ и Талмудисты отрицають Христа и весь Новый Завѣтъ. Отличаются отъ талмудистовъ тѣмъ, что не принимаютъ талмуда источникомъ вѣроученія.

Адвентисты 7-го дня. Признають скорое пришествіе Господа Иисуса Христа, признають субботу и десятицу необходимыми и для христіанъ. Признають 1000 лѣтнее Царствованіе Христа съ праведниками.

Хлысты—признають перевоплощеніе Христа, Богородицу и прочихъ св., отрицають бракъ какъ скверну. Отъ церкви никогда видимо не отдѣляются, но у себя собирають тайныя собранія, на которыхъ низводятъ искусственными приѣмами „озареніе св. Духомъ“, дары пророчества, дары языковъ и т. п. Многіе признають и практикуютъ свальный грѣхъ.

Эноховцы. Признають наступленіе второго Пришествія. Явленіе на земли пророковъ Иліи, Эноха и Іоанна Богослова. Видимо отъ церкви не отстають, но тайно собирають радѣнія, гдѣ также какъ и у хлыстовъ практикуются пляски и скаканія. Имѣють во главѣ Богородицу. Церковь Православную считаютъ обольщенной Антихристомъ, который уже воцарился въ мірѣ.

„*Братчики*“—распространившіеся во многихъ мѣстахъ епархій. Отдѣльнаго вѣроученія не проповѣдуютъ и на видъ кажутся религиозными прихожанами, но на своихъ *тайныхъ собраніяхъ*

учать о *последних* временахъ, о пришествіи антихриста, усиленно подрываютъ авторитетъ духовенства, объясняя, что можно спастись и безъ поповъ. Сами „братцы“ изображаютъ изъ себя лицъ особенно близкихъ къ Богу, исцѣляютъ больныхъ, прогоняютъ духовъ, и пророчествуютъ, присваиваютъ себѣ видъ іерархическихъ лицъ, носятъ длинные волосы, большой натѣльный крестъ, благословляютъ яства и питіе, воздѣваютъ руки во время молитвы и сами рассказываютъ о своихъ чудесахъ. Своихъ учениковъ заставляютъ особенно сильно поститься, понедѣльничать, совершенно не вкушать мясного и жить съ женою какъ съ сестрою. Чаше говѣть, собираться тайно отъ духовенства на собраніяхъ, устраивать общія братскія трапезы, на которыхъ преломлять вначалѣ просфору съ вдой; о грѣхахъ проповѣдуютъ, что они праведникамъ не вѣняются.

Иоанниты. Признаютъ о. Іоанна Кронштадскаго Богомъ, имѣютъ живыхъ Богородицъ и святыхъ. Стараются всюду распространять портреты и акаѳисты этимъ лицамъ и книжки Кронштадскаго Маяка, Ключъ разумѣнія и др. Собираютъ свои собранія, и болѣе ревностныхъ сманиваютъ въ Кронштадтъ.

Епархіальный миссіонеръ Священникъ *Іаковъ Гороховъ*.

Изъ періодической печати.

Разсмотрѣвъ представленное преосвященнымъ Кирилломъ, архіепископомъ Тамбовскимъ, изслѣдованіе о чудесныхъ знаменіяхъ и исцѣленіяхъ, совершившихся по молитвенному предстательству Епископа Тамбовскаго Питирима, управлявшаго епархіею съ 1685 по 1698 г., Св. Синодъ положилъ: 1) признать Святителя Питирима въ лицѣ святыхъ, благодатіею Божіею прославленныхъ, оставивъ всечестные останки его подъ спудомъ, на мѣстѣ ихъ упокоенія—въ Тамбовскомъ Спасо Преображенскомъ кафедральномъ соборѣ, 2) торжественное прославленіе Святителя совершить 28 іюля 1914 г. въ день памяти его, 3) службу Святителю Питириму составить особую, а до времени составленія таковой послѣ дня прославленія отпѣвлять ему службу общую святителямъ; память же его праздновать въ день преставленія его—28 іюля. (Ц. В.).

Св. Синодъ постановилъ учредить съ сентября мѣсяца текущ. года, подъ главнымъ руководствомъ преосвященнаго митрополита московскаго, въ г. Москвѣ частныя пастырскіе курсы, съ возложеніемъ непосредственнаго наблюденія за сими курсами на преосвящ. Дмитровскаго Трифона, завѣдыванія учебной частью на ректора Москов. дух. семинаріи, а хозяйственной частью—на настоятеля знаменскаго монастыря г. Москвы. Учебный курсъ занятій положенъ девятимѣсячный съ тѣмъ, чтобы послѣдніе три мѣсяца были назначаемы на рукоположеніе курсистовъ и практическую подготовку къ пастырскому служенію, и установить какъ повѣрочныя испытанія для лицъ, желающихъ зачислиться въ составъ пастырскихъ курсовъ, такъ и выпускныя испытанія при окончаніи слушателями курсовъ (Колок., 2140). Объ этомъ напечатано и въ Церковн. Вѣдомостяхъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Отдѣлъ офіціальный.

II. Отдѣлъ неофіціальный.

1. Миланскій Эдиктъ.
2. Тысяча шестисотлѣтняя годовщина отмѣны гоненій на христіанскую вѣру. (К. Е. И.)
3. Внѣшнія условія жизни въ Палестинѣ. Проф. *С. А. Терновскій*.
4. Трезвенный праздникъ въ гор. Саратовѣ 29 августа 1913 г.
Свящ. *Михаилъ Дроздовъ*.
5. Св. Преподобный Сергій Радонежскій—духовный витязь русскаго народа. (Къ 25 сентября). Студ. *Сергій Нечаевъ*.
6. Какъ расположить прихожанъ посѣщать храмъ Божій. Пр. *С. И.*
7. Чинъ совершенія поклоновъ. *А. Вольскій*.
8. Проводы смотрителя Саратовскаго духовнаго училища С. А. Петровскаго. *В. Соколовъ*.
9. Списокъ сектъ. Свящ. *Іаковъ Гороховъ*.
10. Изъ періодической печати.
11. Объявленія.

Вр. и. д. Редактора, прот. *С. Ильменскій*.